

The background of the entire page is a close-up, high-angle photograph of numerous gold bars. The bars are stacked in rows, creating a sense of depth and abundance. The lighting is warm, highlighting the metallic sheen and the rectangular shapes of the bars. Some bars have faint markings, including the words "FINE GOLD".

Михаил Смирнов

ОПЕРАЦИЯ «ПРИЗРАК»

МТЕО

Михаил Смирнов

Операция «Призрак»

«Литео»

2017

УДК 82/821-821.161.311.3
ББК 84-445.5

Смирнов М. М.

Операция «Призрак» / М. М. Смирнов — «Литео», 2017

ISBN 978-5-00071-934-3

Данное произведение является продолжением романа «Операция «ЭЛЕГИЯ». Сентябрь 1941 года. Жестокая война набирала свои смертоносные и разрушительные обороты. Все лето, несмотря на отчаянное сопротивление Красной армии и понесенные большие потери, немецко-фашистские войска продвигались к Москве. Руководством СССР было принято решение о переброске хранившегося в Москве стратегического запаса драгоценных металлов вглубь страны. Главный герой Ермолай Сергеев, выйдя из госпиталя, становится участником спецоперации под кодовым названием «Призрак». Многие силы, включая иностранные, хотели бы заполучить масштабный золотой запас страны. В тылу, как и на фронте, идет беспощадная, кровавая война, война разведок и контрразведок. В нее неразрывно вовлечены многие и многие человеческие судьбы... Пересечение и переплетение судеб, взлеты и падения, житейские случайности... Герою предстоят серьезные, порой смертельно опасные задания. Сумеет ли Ермолай преодолеть выпавшие на его долю непростые испытания?..

УДК 82/821-821.161.311.3
ББК 84-445.5

ISBN 978-5-00071-934-3

© Смирнов М. М., 2017

© Литео, 2017

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	21
Глава 3	30
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Михаил Смирнов

Операция «Призрак»

© М. Смирнов, 2017

© ООО «Литео», 2017

Глава 1

Москва, Кремль, корпус № 1

В кабинете заседания Правительства страны шло совещание узкого состава Государственного комитета обороны (ГКО – высший орган государственной власти СССР во время Великой Отечественной войны). Присутствовали его члены: Сталин, Молотов и Берия. А также приглашенные лица: Вознесенский, Каганович, Двинский и Булганин.

Шло обсуждение одного специфического вопроса. Сталин с трубкой в руках прохаживался вдоль длинного стола, за которым расположились остальные лица и неспешно излагал свои мысли:

– ...и пусть наши составы с золотом будут неуловимыми призраками, как в прямом, так и в переносном смысле, для наших злобных врагов и агрессоров...

* * *

Московская область, Загорск (в настоящее время Сергиев Посад), военный госпиталь № 1080

Сильный, тренированный организм Ермолая Сергеева успешно боролся с возникшими проблемами – ранениями левого плеча и правой ноги, а так же, как выяснилось в ходе обследования, легкой контузией. Нужно признать, медперсонал делал все возможное и даже невозможное в условиях войны для лечения молодого человека. Раненый же оказался весьма дисциплинированным и исполнительным...

Радиоточки в палате не было, но каждый день приносили газету. Ермолай с жадностью читал сводки с фронтов, но они были, к великому сожалению, не утешительные. Узнал он и о полной блокаде своего любимого города Ленинграда...

* * *

Москва, Охотный ряд, Госплан при Совнаркоме СССР (в настоящее время здание Государственной Думы России)

В кабинете председателя Госплана Николая Алексеевича Вознесенского проходило служебное совещание. Кроме хозяина кабинета, за столом расположились пятеро строгих гостей – мужчин. Это старший по должности из присутствующих заместитель председателя правительства страны Двинский, двое генералов, заместитель наркома внутренних дел и заместитель наркома обороны, а также председатель Госбанка страны. Пятым гостем являлся ответственный сотрудник из аппарата ЦК ВКП(б) (с 1952 г. – КПСС, распущена в 1991 г.). Он расположился несколько в сторонке от остальных и сразу стал что-то писать в блокнот.

В начале совещания хозяин кабинета вкратце сообщил о напряженной экономической ситуации в стране, о переводе экономики на военные рельсы. Вознесенский предоставил слово представителю наркомата обороны. Генерал скупко проинформировал о положении дел на фронтах. Оно было сложным, гитлеровские войска уже находились в Смоленске, а это 370 километров от Москвы. Столица подвергается регулярным бомбардировкам. Посетовал генерал и на недостаток вооружений и техники. Затем слово взял другой генерал, заме-

ститель наркомата внутренних дел. Криминогенная обстановка в стране оставалась крайне сложной, в ряде регионов, включая прифронтовые, действовали банды. Усугубляли ситуацию, со слов генерала, и пачками забрасываемые фашистами разного рода диверсанты и агенты. Выступивший далее председатель Госбанка Булганин посетовал на сложное финансовое состояние в стране, росте цен, о сложностях при расчетах за импортные поставки.

Партийный работник отказался от предложенного слова. Подвел своеобразный неутешительный итог совещания заместитель председателя Правительства страны. Двинский в частности сказал:

– Товарищи, вы знаете, как тяжело достаются нашей стране драгоценные металлы. Они добываются в труднодоступных районах Урала, Сибири, Дальнего Востока. Именно за металл капиталистический Запад продает нам заводы, оборудование, необходимые изделия и продукцию. В том числе, остро нужную фронту. Как мы знаем, почти 75 процентов стратегического запаса драгоценных металлов, это более 4 тысяч тонн, или, другими словами, золотой запас страны, хранятся в двух хранилищах города Москвы. Учитывая всю сложность военного положения на сегодняшний день и просчитывая варианты на ближайшую перспективу, в ГКО принято решение о перевозке из Москвы финансовых активов в виде драгоценных металлов вглубь страны. Наркомат путей сообщения, в лице товарища Кагановича, заверил, что необходимые для перевозки составы будут предоставлены, также будет предоставлен им и литерный, зеленый коридор. Перемещение надо осуществить в сжатые сроки, в течение сентября. Поскольку у Госбанка нет свободных хранилищ, то предстоит быстро их создать, – поочередно обвел всех присутствующих взглядом. – Все это должно происходить тайно и внешне незаметно как для наших врагов, так и для жителей страны, дабы не вызвать ненужных панических слухов и настроений. По предложению товарища Сталина она названа – операция «Призрак». Имеется в виду, что для врагов золото страны будет мифическим и недостижимым призраком. Операция, как вы понимаете, особой государственной важности, о которой должен знать узкий круг людей. Нужно сформировать рабочую группу из минимального количества людей, кто непосредственно будет ее организовывать и осуществлять. Думаю, по одному человеку от Госбанка, НКВД и Наркома обороны, – взглянул на Булганина. – Госбанк здесь будет главным действующим лицом, мне, Николай Александрович, ежедневные доклады. Кто непосредственно будет возглавлять рабочую группу?

– Мой заместитель по данному виду деятельности Сапега Василий Васильевич, – ответил Булганин.

– Хорошо. За безопасность золотого запаса будет отвечать НКВД. Только члены группы должны быть в курсе задач, целей и сроков операции «Призрак». Остальные задействованные люди должны знать свои локальные задачи.

На пять-шесть секунд замолчал, дабы все осознали его слова и продолжил:

– Правительство передаст Госбанку перечень мест, куда можно перемещать металлы. Вы, Николай Александрович, со своими специалистами должны решить сами, куда конкретно везти золото, серебро или платину.

– Да, конечно, – бросил Булганин.

– Наркомат путей сообщения передаст варианты маршрутов движения поездом до мест хранения. Наркомат внутренних дел должен быть готов надежно охранять перемещаемые металлы в пути и на местах новых дислокаций, – продолжал заместитель председателя Правительства.

– Так точно, – подтвердил генерал внутренних войск. – В борьбе с немецко-фашистскими диверсантами и агентами нам потребуется помощь военной контрразведки.

– Она вам будет предоставлена, – вымолвил заместитель председателя Правительства, строго взглянув на заместителя Наркома обороны.

Генерал согласно кивнул головой.
Вскоре совещание закончилось...

* * *

Москва, улица Неглинная, главный офис Госбанка СССР (в настоящее время – Банка России)...

После совещания председатель Госбанка Николай Александрович Булганин прибыл в свой рабочий кабинет. Заказав секретарю крепкого чая, он пригласил своего заместителя Сапегу, отвечающего за работу с ценностями Госбанка...

* * *

Внимательные врачи и медсестры просто летали над молодым человеком. И это в первую очередь касалось медсестры Милы, проводившую значительную часть суток у кровати Ермолая. Особенно усиленное внимание стало ярко проявляться после того, как однажды в палате появился комиссар Голиков с майором Истоминым. Улыбающийся генерал произнес веселую пространную речь и вручил Ермолаю орден Красной Звезды. Как он дважды повторил, пожимая раненому руку:

– За личное мужество при выполнении особо важного государственного задания.

Богатырь Истомин также пожал крепко руку, поздравил и тихо добавил:

– Только ты, Ермолай, никому, даже маме, не говори об операции «Элегия», ведь она была секретной.

– А кто будет спрашивать, интересоваться про орден, – добавил комиссар, – отвечай, что при выезде из Ленинграда помог вытащить из горящего поезда при бомбежке раненых и больных. За это и получил награду.

– Поправляйся побыстрее, друг, – прощаясь, бросил Истомин, – у нас впереди много разных и важных операций.

– Постараюсь, – ответил растроганный Ермолай.

– Таким же орденом награжден и капитан Ягодинок, – сказал комиссар, хмуро добавил. – Он по-прежнему находится на грани жизни и смерти. Медики ничего не гарантируют. «М-да», – грустно выдохнул Ермолай.

Перед глазами промелькнули многие участники операции по перевозке золота, спросил:

– А остальные участники операции?

– Я, – изрек майор, – награжден медалью. А также майор Мхитарян, посмертно...

– Вернемся в день сегодняшний, – перебивая, решительно вымолвил комиссар. – Принято следующее решение. Ты, Сергеев, по-прежнему будешь в штате Госбанка, конкретно – в ревизионном управлении центрального московского аппарата. Должность твоя будет называться «старший инспектор-ревизор», будешь выполнять специальные поручения. Видоизменяется твоя внештатная деятельность. Из Наркомата внутренних дел ты переведен в Наркомат обороны, конкретно – в Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной армии, начальником которого являюсь я. Должен сказать спасибо майору Истомину, борьба за тебя была упорной. Он и будет твоим непосредственным начальником, от него будешь получать особые задания. После выписки получишь офицерскую форму без знаков различия, прикрутишь на грудь орден. Получишь и свой наган, носи его скрытно. Все понял?

– Так точно.

– Ну и молодец.

– Как там трудятся мои коллеги из ленинградской конторы Госбанка? – спросил Ермолай.

– Деятельность конторы фактически свернута, проводятся лишь отдельные незначительные операции. Почти все люди уволены и в основном отправлены вглубь страны.

После ухода гостей перед его глазами вновь стали проплывать недавние грозные события, связанные с перевозкой золотых слитков, знакомые лица и имена...

* * *

Москва, Метростроевская улица (историческое название Остоженка)

Сапега пришел домой в квартиру поздно и сильно уставший. Его как всегда ждала верная, улыбающаяся домработница Лиза Жохина. Эту приятную и милую тридцатилетнюю женщину привела в дом два года назад жена. Она тогда болела, и Лиза ходила за ней, наводила порядок в доме, готовила. Поначалу Сапега думал, что домработницу направили в его дом спецслужбы, дабы следить за ним. Но со временем он переменил свое мнение...

Жена умерла год назад и Лиза, внимательная и заботливая, из домохозяйки как-то незаметно превратилась и... в гражданскую жену. Она не раз намекала банкиру узаконить их отношения. Но Василий Васильевич всерьез, по крайней мере, в начале их семейных (сексуальных) отношений, не думал об этом...

– Васенька, ты не бережешь себя, – обнимая и целуя Сапегу, изрекла приятно пахнущая женщина.

– Ох и не говори, Лизок. Получил очередное важное государственное задание.

– Милый, ты примешь ванну или ограничишься душем?

– Душем...

Через некоторое время Сапега в халате восседал за богатым столом. Напротив располагалась приятная, улыбающаяся женщина.

– Милый, какое ты получил задание? Я сгораю от нетерпения.

– Лизок, – важно отвечал Сапега, – я буду участвовать в грандиозной масштабной операции, в мировой финансовой и банковской истории таких операций еще не было. Вернее даже, я ей буду руководить! Но... – замолчал на секунду, – это секретная операция.

– О! Да! Ты войдешь в историю!

Мужчина скромно промолчал. Женщина быстро наполнила бокалы вином и изрекла:

– Выпьем за твоё важное государственное задание. Это значит, что тебя, Васенька, ценят...

– Ценят, как же...

Сапега был уверен, что достоин гораздо большей должности, нежели ту, которую занимал в настоящее время.

– Ценят-ценят, Васенька. И я уверена, ты, милый, справишься.

– Не уверен, Лизок, ведь мне уже 57 лет. Придется ехать на Урал и еще черт-те куда.

– Ты кушай-кушай, милый. Ты справишься, – мило ворковала женщина, подливая вино в бокалы.

Сапега нажимал на еду, запивая вином.

– Ты покушаешь, потом мы ляжем в постельку, – продолжала ворковать женщина. – Я тебя крепко-крепко обниму и поцелую, подарю свою огненную любовь. Я вдохну в тебя новые ощущения и силы. И ты, Васенька, справишься с любым заданием...

Вскоре они были на кровати, последовал короткий и далеко не самый приятный для женщины секс. Но Лиза долго нахваливала и ласкала партнера. Он быстро уснул, а женщина задумалась...

Родилась Лиза в маленьком поселке, отца своего не помнила, детство было бедным и скучным. Смазливая с ранних лет, она рано узнала себе цену. С трудом, используя свои прелести, поступила в московский торговый техникум. Тогда и началась веселая жизнь... По окончанию техникума Лиза, опять используя свои прелести и молодое тело, смогла остаться в Москве. Работа в универсальном магазине не нравилась, да и завмаг, неприятный кобель, приставал и тискал потными руками. Одна знакомая посоветовала устроиться домохозяйкой к богатой паре...

* * *

Однажды медсестра принесла письмо от мамы, из далекого Ирбита. Сергеев быстро прочитал коротенькое послание. Он искренне обрадовался, что у самого его родного человека на Урале сложилось все хорошо...

Врачи разрешили подняться на ноги. Ермолай осторожно, с помощью медсестры, встал с кровати и медленно вышел из палаты на улицу. Вдохнул полной грудью, полюбовался ясным небом и природой... Путь обратно преодолел с трудом...

В палату вошел сосредоточенный Истомин.

– Привет, Ермолай.

– Здравия желаю, товарищ майор.

– Можешь обращаться ко мне по имени и отчеству, Николай Максимович.

– Понял.

– Можешь плясать, друг, тебе дали отпуск на 7 суток.

Ермолай удивленно хлопал глазами.

– Ты что не рад, друг?!

– Рад, но...

– Тебя завтра выписывают из госпиталя, и ты можешь ехать на Урал к маме. Все уже решено.

– Как?.. Как это? Ведь идет война, Николай Максимович.

Истомин улыбнулся.

– На войне тоже дают отпуска. А ты свой честно заслужил.

«Как-то это неожиданно... – раздумывал Ермолай. – Как я доберусь на Урал?..».

– Завтра я в 11 часов подъеду в госпиталь и заберу тебя, – энергично продолжал майор. – Мы сразу проедем на аэродром. Ты сядешь в военный самолет и полетишь в Свердловск. Там пройдешь в военную комендатуру и тебя посадят на машину, следующую в город Ирбит. Смекаешь? Наша фирма работает.

«Здорово! – наконец осознал ситуацию Ермолай. – Я скоро увижу маму! Маму!...».

Широко улыбнулся и выдал:

– Спасибо, товарищ майор.

– Да, вот еще, друг. Мы с Ириной решили пожениться.

Мгновенно в памяти Ермолая возникла Иринка Лазо: хохотушка-пампушка с васильковыми глазами и льняной косой еще до войны и... худенькая, коротко стриженная с уставшими, злыми глазами в темном платье-сарафане, темно-зеленой блузке и с охотничьим ружьем в руках в Видлицах, и... сосредоточенная, далеко-чужая в вагоне... Проскочили и минуты близости с девушкой...

Но... никакого трепета и волнения он сейчас не испытывал...

Тихо-буднично выдал:

– Поздравляю, Николай Максимович. Желаю счастья...

* * *

Москва, штаб-квартира Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной армии (в настоящее время ГРУ ГШ ВС РФ), кабинет начальника...

В типично служебном кабинете находилось трое военных мужчин. Комиссар (по современной воинской иерархии – генерал-лейтенант) Голиков проводил совещание со своим заместителем по западному направлению деятельности, полковником Селезевым, и ведущим сотрудником германского управления, майором Истоминым. Своим приказом Голиков назначил Истомина, крупного широкоплечего мужчину, ответственным представителем Управления в операции по обеспечению сохранности в ходе предстоящей перевозки золотого запаса страны.

Слово сразу взял хозяин кабинета. Прямо за его головой, на стене красовался черно-белый портрет строгого Ф. Э. Дзержинского.

Не спеша и тихо комиссар излагал свои мысли:

– ...Основную нагрузку по обеспечению безопасности будет нести НКВД. Но мы должны их подстраховывать, ибо конечная задача у нас одна. Для того чтобы грамотно подстраховывать, нужно иметь полную информацию, во-первых, от наших врагов и, во-вторых, от Госбанка и от НКВД. Информацию как официальную, так и полученную разведывательным путем. Конечно, в интересах дела мы должны делиться с партнерами по операции, Госбанком и НКВД, своей конфиденциальной информацией. Но все должно быть под нашим контролем. Уверен, что наши враги, да и не только они, будут мешать проведению операции. Нам необходимо создать опергруппу. Поскольку НКВД будет осуществлять текущую, повседневную охрану операции, мы должны будем противодействовать разведкам мира помешать и даже, вполне возможно, сорвать проведение операции.

Присутствующие офицеры внимательно слушали.

– Полковник Селезев, вы должны обеспечить майора Истомина всей имеющейся информацией, так или иначе связанной с операцией.

– Есть.

– Далее, за работниками Госбанка, – продолжал комиссар, – задействованными в операции, начиная с Сапеги, должен быть установлен дополнительный скрытый надзор, надзор непрерывный. За Сапегой, как руководителем операции, особенно, включая его близких и жилье. Это надо сделать незамедлительно.

– В его квартиру поселить оперативника? – спросил полковник.

– Нет, конечно, Сергей Михайлович. Для надзора за жильем привлечите сознательных соседей. Скажем, каких-нибудь пенсионеров, которые постоянно находятся дома. Подумайте сами, перегибать, разумеется, не надо...

* * *

Вот и настал долгожданный день выписки из госпиталя!

Все утро веселый Ермолай оформлял документы, примерял и подгонял форму. Ему выдали офицерскую военную форму без знаков различия, хромовые сапоги. Конечно же, тепло попрощался и с медперсоналом.

Накануне как-то внезапно пропала медсестра Мила. С ней у Ермолая сложились особые, доверительные отношения. Честно говоря, эта девушка, строгая курносая блондинка, ему определенно нравилась.

– Ее срочно отправили в прифронтовой госпиталь, – ответил на вопрос Сергеева заведующий отделением. – И это уже нормально сейчас. К нам почти каждую неделю приходят разнарядки по персоналу.

«И Мила даже не простилась со мной, не оставила адрес, – хмуро подумал Ермолай. – Это значит, – решил, – я ей безразличен... А может, у нее есть парень?..».

Улыбающийся майор Истомин приехал на каком-то пошарпанном серо-грязного цвета легковом автомобиле. Но на удивление Ермолая неприглядное авто без надрыва смогло развить вполне приличную скорость на шоссе Загорск – Москва.

До военного аэродрома, расположенного в районе подмосковного города Щелково, добрались быстро.

– Желаю хорошо отдохнуть, – напутствовал Истомин. – И обязательно сразу в отделе милиции в Ирбите встань на учет.

Ермолай кивнул.

Со словами:

– Это тебе продукты, да и мать угостишь, – майор передал Сергееву увесистый вещмешок.

Ермолай заколебался – братъ, не братъ...

– Бери, это приказ, – грозно отчеканил майор.

* * *

В самолете Сергеев оказался в каком-то темном углу. Поэтому, несмотря на небольшую вибрацию и шум двигателей, быстро уснул...

Во время приземления они попали в неприятную болтанку. В этот момент дали о себе знать раненые плечо и нога.

Уральская земля встретила ярким солнцем, но с небольшим ветром. Ермолай сумел договориться с водителем газона-полуторки и быстро добраться до городской комендатуры.

Дежурный капитан, зевая, долго листал какие-то записи в тетрадке. Затем изрек:

– Звонили про тебя, Сергеев, звонили. Значит так, через час в Ирбит пойдет транспорт, он тебя и заберет. А пока сходи, покури на воле, кавалер, – сказал, внимательно рассматривая орден Сергеева.

– Далеко этот Ирбит находится? – спросил Ермолай.

– Ну... порядка 200 километров. Это четыре часа хорошего хода...

Где-то через полтора часа Сергеев сидел в кабине полуторки. Ефрейтор-водитель попался неразговорчивый, за всю дорогу проронил буквально три слова...

В Ирбит приехали, когда уже на улице начало смеркаться.

– Тебе куда? – пробасил водитель.

Ермолай назвал адрес.

Минут через пять газон остановился у деревянного, выкрашенного в салатовый цвет, дома с палисадником из штакетника.

– Прощай, – выдавил водитель.

– Спасибо и до свидания, – бросил Ермолай и покинул машину.

Она быстро скрылась на пыльной дороге, Сергеев направился к салатовому дому...

* * *

Москва, посольство Великобритании в СССР, кабинет второго секретаря...

К началу сороковых годов XX столетия Великобритания еще обладала крупнейшей в мире финансовой системой. Фунт стерлингов оставался самой надежной мировой валютой. Боясь потерять свои позиции, британский истеблишмент ревностно отслеживал финансовую ситуацию по всему свету, финансовую устойчивость стран, их золотые запасы. Прибегая при этом к услугам и дипломатов, и разведчиков. Британским послам были даны соответствующие указания и полномочия. В московском посольстве в данное время за этот участок работы официально отвечал второй секретарь Пол Гор. Одновременно и, разумеется, негласно, являющийся резидентом Королевской службы английской разведки МИ-6 в СССР.

Источник Пола сообщил о предстоящей переброске золотого запаса из московских хранилищ вглубь России...

Пол недавно прибыл в Россию, и прибыл вместо погибшего Джулиана Карригана. Карриган затеял свою игру во время недавней транспортировки русскими части своего золотого запаса из Ленинграда. Гор вовсе не хотел повторять судьбу предшественника. Нужно было срочно, пока его кто-нибудь из «доброжелателей» не опередил, доложить в Лондон своему шефу в МИ-6. Но шеф наверняка потребует варианты решения данного вопроса.

«Что мы можем сейчас предпринять?.. – задумался дипломат-разведчик. – Поскольку завладеть металлами мы никак не сможем, то у нас остаются два пути: или помогать русским, или не помогать. Хотя... – усмехнулся, – есть и третий путь...».

Пол более 25 лет работал на дипломатической работе, столько же в разведке и прекрасно понимал, что требуется от него. Он набросал набор неких порой хаотичных действий, наподобие плана операции, и обозначил его любимой буквой из алфавита – «Y».

Еще раз взвесив все за и против, по закрытому каналу связи позвонил в Лондон в службу разведки и доложил об операции под кодовым названием «Y».

Хорошо зная процесс принятия решений наверху, он надеялся, что ответ придет не скоро. Возможно, даже тогда, когда русские уже закончат перевозку золотого запаса...

* * *

Ермолай открыл дверь палисадника и вошел во двор. Внимательно осмотрелся и, ничего не заметив особенного, пошел к крыльцу. В это время дверь распахнулась и показалась молоденькая, стройная девушка в голубом ситцевом платье. Красивые белые волосы спадали на плечи, глаза, зеленые глаза, были широко раскрыты. Девушка с удивленным, если не сказать с недоуменным, выражением лица взирала на гостя.

– Вы кто? – вымолвила, не разжимая губ.

Ермолай широко улыбнулся.

– Я Сергеев Ермолай. Сергеева Любовь Ивановна здесь проживает?

– Здесь. А вы кто ей будете?

– Сын.

Девушка ойкнула, всплеснула руками и... быстро убежала в дом.

«Какая-то она странная», – усмехнулся Ермолай.

При этом раздумывая, как поступить дальше: войти в дом или не входить?..

* * *

Лондон, штаб-квартира королевской службы английской разведки...

Информация о перемещении золотого запаса СССР из Москвы вглубь страны никак не заинтересовала руководство британской внешней разведки МИ-6. И это вполне естественно. Поскольку заполучить советское золото в России и тем более вывезти его из страны в насто-

ящий момент было абсолютно невозможно. А, следовательно, и вмешиваться в ход операции русских, тратить силы и средства, не было никакого смысла. К тому же, СССР являлся членом международной антигитлеровской коалиции, т. е. союзником Британии. Но и содействовать СССР, делиться имеющейся информацией, руководители английской разведки не собирались...

* * *

Озадаченный Сергеев стоял перед крыльцом.

Прошла, возможно, минута, как девушка снова появилась перед молодым человеком. С ее плеч свисал ярко-красный платок, белокурые волосы были собраны сзади на голове в пучок.

«По-моему, такой платок был у мамы, – припомнил Ермолай. – Наверное, она ей его и подарила».

Приятно улыбаясь, девушка низким голосом изрекла:

– Меня зовут Наташа. Любовь Ивановна и моя мама скоро придут с работы, они вместе работают на одном эвакуированном заводе.

«Да она совсем еще молоденькая», – рассматривая девушку, решил Сергеев.

Улыбнулся и вымолвил:

– Ясно. Кстати, меня зовут Ермолаем.

Наташа закивала головой.

– Проходите в дом, в комнату вашей мамы.

– Спасибо. Только, Наташа, ты меня не навеличивай, обращай по-простому, на «ты».

– Ладно.

Следом за девушкой Ермолай вошел на крыльцо, затем в дом. Войдя на кухню, он застыл в изумлении. Взгляд его буквально приковала висевшая в углу изумительная икона. Ермолай не мог оторваться от образа удивительной богородицы в жемчужном окладе. Какой выразительный взгляд! А каков каскад нитей из белого жемчуга!

Он лишь тихо выдавил:

– Красота какая!..

Из репродуктора, висевшего на стене, неслась незамысловатая песня в исполнении Клавдии Шульженко. Ермолай удивленно озирался по сторонам.

– Проходи.

Голос хозяйки вернул его на землю.

Из кухни с большой, свежевыкрашенной печью они прошли в просторный зал. Затем свернули в небольшую комнатку.

– Это комната твоей мамы, – сказала Наташа.

– Спасибо. Можно я здесь подожду маму?

– Конечно. Вы, ой, то есть, ты надолго приехал?

– У меня отпуск на неделю.

Наташа кивнула и быстро вышла, прикрыв за собой дверь.

Ермолай поставил вещмешок на пол и осмотрел комнату. У окна стоял покрытый скатертью стол и два стула, вдоль стены кровать и небольшой деревянный шкаф. На столе находилось небольшое зеркало и две черно-белые фотографии. На одной запечатлены улыбающиеся мама с папой, на другой – Ермолай.

«Узнаю маму, – улыбнулся Ермолай, – чисто, уютно и ничего лишнего. Так... Значит, она придет скоро... Я ее увижу...».

Возможно от волнения, заныла раненая нога.

«Пожалуй, пока я полежу», – решил.

Снял сапоги и прилег на кровать поверх покрывала...

* * *

Москва, улица Неглинная, главный офис Госбанка СССР, кабинет Председателя

В кабинете находились члены рабочей группы по проведению операции «Призрак». Представитель Госбанка и руководитель операции – Сапега Василий Васильевич, от НКВД – начальник Третьего управления, полковник Норейко, от военной контрразведки – начальник отдела германского направления, майор Истомин. Шло обсуждение рабочих моментов операции, выступал хозяин кабинета.

– ...Нам, товарищи, предстоит перевезти золота 2 040 тонн, это 170 000 слитков по 12 килограммов каждый, платины 500 тонн, или 100 000 слитков по 5 килограмм и серебра 1 504 тонны, 47 000 слитков по 32 килограмма.

Полковник и майор удивленно переглянулись.

– Это все насколько потянет по мировым ценам? – спросил полковник.

– Абсолютно точно оценить крайне сложно, – вымолвил Сапега. – Мировые цены на металлы то падают, то растут. Но, примерно, на сегодняшний день это потянет, думаю, на 100 миллиардов долларов.

Майор присвистнул.

– Наши враги, да и друзья были бы не прочь что-то оторвать от этого жирного пирога, – изрек полковник.

– Это уж точно, – подтвердил майор.

– Совершенно верно, – сказал Сапега. – В целях конспирации вагоны будем использовать обычные, ковровские крытые четырехосные товарные, с деревянной обшивкой грузоподъемностью 30 тонн. По нашим требованиям в вагон мы можем загрузить 20 тонн.

– Это сколько вагонов потребуется? – воскликнул майор. – Потом загрузка, перевозка, выгрузка и так много-много раз. Да мы полгода провозимся!

– Мы должны управиться за сентябрь, – жестко вставил Сапега. – Давайте, товарищи, будем все считать и обдумывать. Для этого мы и собрались. Но сначала надо решить, где конкретно мы будем хранить золото, платину и серебро, куда будем направлять потоки металла. Само собой, обсудим и людей, которые будут задействованы при реализации операции «Призрак». Людей проверенных, поскольку их подноготную нам проверять совсем нет времени. Нам необходимо определить и оборудовать места будущих хранилищ на военное время. Эти временные хранилища должны быть доступны только для тех, кому это положено. Они не должны быть затратными в их оборудовании и содержании, а также соответствовать основным требованиям хранения металлов.

– Наше ведомство нашло и подготовило несколько таких мест, – вставил полковник Норейко.

Сапега кивнул и продолжал:

– Членам группы необходимо немедленно вылететь в места их дислокаций и произвести оценку...

* * *

Ермолай проснулся от какого-то шума. Через секунду в комнату со словами:

– Сынок, сынок! – буквально влетела раскрасневшаяся, со слезами на глазах, мама.

Ермолай вскочил с кровати и бросился обнимать и целовать ее.

– Как ты, сынок? Как ты, родной?

– Все хорошо, мама, все хорошо...

Когда они немного успокоились, Ермолай заметил в дверях улыбающихся Наташу и похожую на нее женщину.

Мама немного отошла от сына и вымолвила:

– Вот, сын, познакомься с моими спасителями и хозяевами дома, Маргарита Тимофеевна и Наташа Бузины.

– Очень приятно, я Ермолай, – выдавил Сергеев и широко улыбнулся.

– Ну, какие мы спасители, просто время сейчас такое, что люди должны помогать друг другу, – вымолвила хозяйка дома.

– Нет-нет, спасители, – настаивала мама. – Я приехала чуть живая, вы меня и выходили, и приютили.

– Давайте прекратим эти разговоры, – предложила хозяйка. – А сын-то у тебя, Любовь Ивановна, красавчик и орденоседец.

Ермолай засмутился и очевидно стал краснеть. Мама махнула рукой и бодро бросила:

– Что есть, то есть. Только ты, Маргарита, не смущай парня.

– Хорошо, не буду. Да и Ермолай, наверное, с голоду помирает.

– Да нет, я вовсе не голодал, – изрек Ермолай, – у меня паек.

Взял вещмешок и высыпал содержимое на кровать. В мешке оказались: мясные и рыбные консервы, сгущенное молоко, сахар, галеты, хлеб и кусок сала.

– Хороший паек, – весело бросила хозяйка. – Наталка картошку приготовила, так что всех прошу к столу на ужин.

Хозяева выставили вареную картошку, соленую капусту, маринованные грибы, какие-то ягоды. Ермолай открыл мясные и рыбные консервы, порезал сало, хлеб. Маргарита Тимофеевна выставила бутылку домашней настойки. Одним словом, ужин получился славный, проговорили часа три. Ермолай ответил на массу женских, порой не простых, вопросов. При этом ему порой пришлось краснеть, порой потеть...

Затем мама с сыном уединились в свою комнату и еще долго-долго разговаривали.

Несмотря на все протесты мамы, спать Ермолай разместился на полу...

* * *

Москва, посольство Великобритании в СССР, кабинет второго секретаря...

Случилось невероятное. Ответ из Лондона пришел по шифрованному каналу связи на удивление быстро. И звучал лаконично и красноречиво:

действуйте по своему усмотрению.

Пол Гор ахнул:

«Поразительно!? Со мной такого еще не случалось! Равнодушие к такой информации! Что я могу без их поддержки?», – и... глубоко задумался.

По своей сути, Пол являлся более русофобом, чем русофилом. Да и в Россию он поехал по приказу в надежде подзаработать.

Стал вспоминать своих знакомых дипломатов из Швейцарии, Швеции, Франции, США, а также Японии, Германии, Италии...

«Мне предоставляется шанс!» – решил Пол...

* * *

Утром Сергеев проснулся в 10 часов. Мама уже ушла на работу, впрочем, как и Маргарита Тимофеевна. Раны слегка давали о себе знать. Тем не менее, Ермолай сделал небольшую физическую разминку.

Наташа накормила завтраком. Она была молчалива, отводила глаза в сторону. Девушка определенно стеснялась молодого человека.

Гость не приставал с расспросами.

Поел, поблагодарил и отправился в местное отделение милиции. Встав на учет, он немного побродил по центру города, застроенному старинными, из красного кирпича, двух – и трехэтажными домами. Встретились по дороге и несколько красивых православных храмов. Возле одного из них толпились люди, в основном пожилые. Очевидно, в храме шла служба.

В целом город казался полупустым, взрослых людей было очень мало, лишь беззаботная детвора слонялась по улицам. Повсеместно виднелись агитационные плакаты: все для фронта – все для победы; смерть шпионам... Встретилась веселая группа парней и девушек. Они везли на четырехколесной скрипучей тачке различные металлические предметы: сковородки, бидоны, тазы, куски арматуры...

«Школьники собирают металлолом, – подумал Ермолай. – Молодцы! Металл сейчас очень нужен для производства военной техники, необходимой фронту».

Один раз его остановил милиционер и проверил документы.

Дома встретила настороженная Наташа.

– А я уж хотела идти тебя искать, тут у нас шпаны всякой развелось.

– Шпана мне не страшна, у меня есть пистолет, – весело изрек Ермолай.

– Правда?

Ермолай достал из кармана брюк наган, повертел в руке и убрал.

– Здорово! – восхищенно изрекла девушка. – Ты давай отдыхай, а мне надо сходить в школу.

– Ты учишься?

– Да, в десятом классе. Только у нас из-за войны начало учебы перенесли на 1 октября.

– Ваши начальники думают, что война закончится к 1 октября? – воскликнул Ермолай.

– Нет, просто почти все учителя ушли на фронт. Директриса никак не может набрать нужных педагогов.

– А...

Наташа убежала. А ощущавший усталость Ермолай решил полежать на кровати...

* * *

Москва, Метростроевская улица

На кровати обнаженные мужчина и женщина занимались сексом. Лежащая внизу с закрытыми глазами женщина слегка призывно постанывала, мускулистый мужчина старательно исполнял свою заложенную природой функцию. Вот мужское тело конвульсивно дернулось, последовал крик...

Слегка прикрывшись простыней, лежали обнаженные мужчина и женщина. Изящно держа сигарету двумя пальцами, она курила и раздумывала. А рыжеволосый мускулистый мужчина, казалось, находился еще в истоме и забытии.

Раздумывала Лиза о том, правильно ли она сделала, что пригласила Боба, с недавних пор любовника, на квартиру Сапег. До этого они пару раз встречались в съемной, неприятно пахнущей квартире. Секс со старомодным Сапегой не удовлетворял ее, а вот с неукротимым молодым Бобом – совсем другое дело. Впрочем, чего уж теперь тужить, да и Сапега сейчас далеко-далеко...

– Лизонька, тебе хорошо? – тихо спросил мужчина и открыл глаза.

– Изумительно и неповторимо!

Женщина повернулась к прикроватному столику. На нем стояла бутылка коньяка, тарелка с нарезанным лимоном и два стакана.

– Ты выпьешь? – приподнимаясь с кровати, спросила женщина.

– С удовольствием.

Женщина приподнялась, почти полностью раскрыв свое прекрасное тело, быстро плеснула в стаканы коньяка. Передала один мужчине.

Сама лихо осушила стакан, закусил лимон и глубоко выдохнула.

Ее примеру последовал и мужчина.

– Как мне хорошо и спокойно с тобой, – тихо и проникновенно вымолвила женщина.

– А мне с тобой, – в тон ответил мужчина. – Кстати, где твой благоверный?

– На Урале, кажется, в Свердловске, в командировке с важным государственным заданием. Жлоб он и, если отбросить его показную интеллигентность, грубый и черствый неотесанный мужлан. Этот конторский пересушенный сухарь ни жить толком не умеет, ни трахаться. Я для него стелюсь, стелюсь, а он, – зло выругалась, – никак не хочет официально оформить наши отношения.

Женщина медленно поставила стаканы на столик, снова легла в постель, прижавшись к сильному мужскому телу.

Какое-то время они лежали молча.

– Тебе нужны деньги? – спросил мужчина.

– Не в этом дело. Мне просто надоело играть и корчиться с ним! – эмоционально изрекла женщина. – Я хочу быть или его официальной женой с правами или... – резко замолчала.

Мужчина молчал и любовался прекрасным женским телом.

– Как хочется настоящей любви и счастья, – мечтательно вымолвила женщина, грациозно рукой сделала пируэт в воздухе.

Не менее грациозно затушила сигарету и спросила:

– Ты не знаешь, когда кончится война?

– Не знаю. Но знаю, что жить и получать удовольствия надо при любых ситуациях.

Раздумывая о чем-то, женщина довольно улыбнулась.

Затем повернулась лицом к сосредоточенному мужчине, сверкнула глазами и тихо и проникновенно вымолвила:

– Ты умный и сильный. Я так тебя люблю!

Мужчина вспыхнул, воскликнул:

– Я тоже!

Они слились в страстном поцелуе, их красивые тела соединились в единое целое...

* * *

Ермолай проснулся и слышал мужской голос:

– Есть кто дома?

– Есть, – бросил Ермолай.

Быстро поднялся и вышел в большую комнату. Посреди нее стоял уже в возрасте милиционер с сержантскими погонами.

– Сергеев Ермолай? – спросил милиционер.

– Да.

– Распишись, – изрек милиционер и достал из полевой сумки полулист серой бумаги.

– Что там? – зевая, спросил Ермолай.

– Твои начальники тебя требуют в область. Завтра утром к 6 часам подходи к горотделу милиции, будет машина на Свердловск. Она тебя и доставит в областное управление НКВД.

Сергеев прочитал повестку, расписался и передал сержанту.

– Ну, бывай, – бросил служивый и, прихрамывая на правую ногу, вышел из комнаты.

«Называется, отдохнул», – усмехнулся Ермолай...

Глава 2

Утром мама накормила сына, заставила взять с собой свитер. Проводила Ермолая до горотдела милиции.

– Береги себя, сынок, следи за здоровьем и непременно пиши мне письма, – со слезами на глазах напутствовала мама...

В Свердловск Сергеев прибыл в половине девятого утра.

Майор, дежурный по областному УВД, просмотрев документы Ермолая, бросил:

– Проходи, младший лейтенант, на второй этаж в комнату 27, там тебя ждут.

Немного волнуясь и раздумывая, что его ждет впереди, Ермолай направился на второй этаж. Подойдя к нужной двери, постучал и открыл ее. В накуренном помещении увидел сидящих возле стола с картой мужчин. Трех военных короткостриженных мужчин и одного седовласого, уже в возрасте, гражданского.

– А вот и Сергеев, – раздался знакомый мужской голос.

Один из военных встал.

«Да это майор Истомин!» – воскликнул Ермолай, улыбнулся и весело изрек:

– Здравия желаю.

Истомин шагнул к Сергееву, крепко пожал руку.

– Здравствуй-здравствуй. Как здоровье, герой?

– Спасибо, товарищ майор, я практически здоров.

– Вот и хорошо...

– Товарищи-товарищи, – громко изрек строгий мужчина в штатском костюме, – время не ждет. Нам нужно выезжать на объект. Я по дороге введу в курс дела товарища Сергеева.

* * *

Вскоре все оказались во дворе управления. Истомин и двое других военных, как определил Ермолай по знакам различия – полковники, расположились в одной легковой машине. Сергеев и строгий мужчина в штатском костюме, со стареньким портфелем, прошли к другой машине и оказались вместе на заднем сидении. Водителем оказалась женщина в милицмейской форме.

Едва машина тронулась, мужчина тихо вымолвил:

– Давай знакомиться, Ермолай. Я Сапега Василий Васильевич, заместитель председателя Госбанка страны, твой начальник. Мы будем участвовать в одной исключительно важной и секретной операции. Хорошо запомни, секретной, о ней можешь говорить только со мной и знакомым тебе майором Истоминим. Ясно?

– Так точно. Как мне к вам обращаться?

– По имени и отчеству, Василий Васильевич.

– Понятно, Василий Васильевич. Что я должен делать?

– Сейчас мы едем в город Верхний Тагил, это где-то 90 километров на север от Свердловска. Там, в горном массиве, у реки Тагил еще в XVIII веке во времена промышленника Никиты Демидова, при добыче камней и различных строительных материалов образовались шахты горизонтального заложения. НКВД с помощью заключенных их облагородили и превратили в некие складские помещения. Мы с тобой должны дать заключение на предмет, можно ли там хранить драгоценные металлы. Если можно, то прикинуть, сколько там можно разместить металлов.

«Так... Положение на фронте неважное, – рассуждал Ермолай. – Значит, золотой запас из московских хранилищ будут перевозить подальше, за Волгу...».

– В операции по вывозу золота из Ленинграда ты себя проявил очень хорошо. И Коваль Илья Исаевич о тебе хорошо отзывался. Товарищи из военной контрразведки просили тебя включить в состав группы. Поэтому тебя привлекли и к новой операции. Я надеюсь на тебя.

– Спасибо, Василий Васильевич, за доверие. Я сделаю все, что в моих силах...

* * *

Москва

С началом военных действий московский ипподром прекратил свою коневодческую, да и чисто спортивную деятельность. А его ресторан, с вполне приличной кухней, продолжал функционировать.

Пол Гор назначил здесь встречу своему знакомому шведскому коллеге Карлу Бергу. Пол знал, что Карл имеет выход на немецких дипломатов, а также нацистские спецслужбы. А поскольку Пол твердо решил подзаработать на информации по перевозке русскими своего золотого запаса, то выбор выпал именно на знакомого шведа...

Когда официант, накрыв стол, удалился, Пол, поднимая бокал, улыбаясь, изрек:

– За нашу очередную, и, надеюсь, взаимовыгодную встречу.

Мужчины выпили, стали закусывать.

– Должен сказать, что вы, Пол, вовремя вышли на меня, – вымолвил швед. – Ибо завтра я вылетаю на сутки домой. Наш король Густав V проводит ежегодный прием дипломатической службы королевства.

«Очень кстати, что он улетает, – подумал довольный Пол. – Буквально завтра он уже сможет спокойно пообщаться со своими немецкими друзьями. И что не менее важно, быстро возвращается обратно и, наверняка, с результатами. Надеюсь, положительными для меня», – и бросил:

– Я рад, что вы, Карл, будете на родине. У меня к вам есть деловое и, уверен, взаимовыгодное предложение.

– Я весь во внимании, уважаемый Пол...

* * *

Машина резко затормозила. Немного задремавший Ермолай встрепенулся и прильнул к окну. Виднелись невысокие покатые горы.

– Приехали, – изрек Сапега и вышел из машины.

За ним последовал и Ермолай. У рядом стоящей машины стояли Истомин и двое приехавших с ним полковников. Один из них сразу закурил папиросу. Машины стояли у возвышающейся прямо перед ними покрытой зелеными хвойными деревьями, частично желтыми кустарниками и травой горы, примерно метров 300–350 высотой. За ними тянулись более высокие, лысые серо-коричневатые горные пики.

В траве Ермолай заметил большие ворота. Вокруг картина была безрадостная: лежал какой-то мусор, железные балки и бетонные плиты, в стороне стоял разваленный грузовик, хаотично валялись пиломатериалы, щебень. Невдалеке стоял выкрашенный в темно-зеленый цвет броневик.

– Не вижу железнодорожных путей, – потягиваясь, громко и явно недовольно изрек Сапега. – Да и не обустроено здесь ничего, не видно границы режимной территории, пропускных пунктов. Вообще непонятно, как люди будут работать?

– Через три дня, Василий Васильевич, пути к горе подведут, – ответил один из полковников. – Вся территория будет обустроена и облагорожена, то есть будет наведен идеальный порядок. Также будут соответствующие рубежи охраны и обороны, пропускные пункты. На 3 километра к хранилищу никто не подойдет и не пролезет.

– Поверим, – хмуро бросил Сапега, кивнул Сергееву. – Ну что же, пойдемте в гору, посмотреть помещения.

В это время ворота медленно отворились, из них вышли двое военных с винтовками. Сапега, за ним два полковника, Истомин и Сергеев, направились к черному проему, видневшемуся из чрева ворот.

– Кто эти полковники? – тихо спросил Ермолай майора.

– Низкорослый и полный – комендант этого хранилища Буряк, – также тихо ответил Истомин. – Второй, тот, который курит, член госкомиссии по перевозке ценностей от НКВД Норе́йко. Такой же член комиссии, как и я, и твой Сапега...

* * *

Вблизи черный проем оказался вовсе не черным, а скорее, из-за тусклого освещения, сероватым. Поверху примерно двухметрового по высоте проема тянулся кабель, и где-то через каждые полтора метра висели осветительные лампочки.

– Кодовое название данного хранилища – «Каменная гора», – громко пояснял идущий впереди Буряк. – Высота его два метра десять сантиметров, ширина шесть метров двадцать сантиметров. Товарищ полковник, – обратился к Норе́йке, – по соображениям безопасности в хранилище курить запрещено.

Норе́йко затушил папиросу.

В хранилище было достаточно свежо, в воздухе отдавало пылью. И вообще, как-то сквозило, то есть было ощущение сквозняка.

– Сергеев, – изрек Сапега, – подсчитывайте возможности размещения здесь золота, платины и серебра, – понизив голос, добавил. – Разговоры о работе вести только со мной. И вообще, советую поменьше говорить и побольше слушать.

Ермолай усмехнулся про себя. То, что у врага много ушей, он уже убедился во время предыдущей операции.

Слегка улыбнулся и Истомин, очевидно услышавший слова Сапеги. Майор передал Сергееву свою офицерскую полевую сумку.

– Спасибо, Николай Максимович, – бросил Ермолай. Достал из сумки бумагу, ручку и стал делать записи и расчеты...

Группа из пяти мужчин, все внимательно осматривая, неспешно проследовала метров 200. Далее проем раздваивался на два рукава.

– Левый рукав тянется на 200 метров, правый на 300, – показывая рукой, пояснил Буряк. – Куда пойдем?

– Обследуем оба рукава, – строго бросил Сапега, направляясь в правую сторону.

– Как вам, Василий Васильевич, первые впечатления от «Каменной горы»? – улыбаясь, спросил полный полковник. – Мы очень старались, работали сутками.

– Само расположение скрытое и надежное, – выдавил Сапега, недовольно скривился в лице. – Но в хранилище надо пол выровнять, усилить освещение, наладить вентиляцию, ликвидировать сквозняки.

– Все сделаем в кратчайшие сроки...

Мужская группа вышла на поверхность часа через два с половиной. Сапега был очень активен, заглядывал, можно сказать, во все дыры и места, задавал вопросы, в том числе и в не очень корректной форме, начальнику хранилища, высказал еще несколько, в том числе

и резких, замечаний. За время нахождения в хранилище все прилично продрогли, хотя и старались не показывать этого.

Сапега несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. Кивнул Сергееву и направился в правую от группы сторону. Пройдя метров десять, остановился. Рядом встал и Сергеев.

Обозревая округу взглядом, Сапега восхищенно вымолвил:

– Красота какая! Зеленые хвойные деревья! Покатые и вечные мудрые горы, чистейший воздух и полный покой! Просто умиротворяющая гармония природы!

«Да, вид не слабый, – согласился Ермолай. – А этот строгий и злой сухарь оказывается еще и лирик!?».

– Как нам, городским людям, не хватает простого общения с природой! – продолжал Сапега. – Эти каменно-бетонные, городские джунгли...

– Василий Васильевич, – раздался голос Буряка. – Нам пора.

– Все спешим, спешим, – недовольно закончил прерванную фразу Сапега и зашагал в сторону группы.

Все расселись по машинам и проехали где-то с полкилометра.

Выйдя из машин, все дружно направились в небольшой деревянный дом.

– Товарищи, предлагаю пообедать, а потом обсудить ситуацию по «Каменной горе», – весело предложил комендант.

– Принимается, – бросил Сапега. – Но с одним дополнением. После обеда нам с Сергеевым потребуется полчаса для того, чтобы выработать наше мнение по «Каменной горе»...

* * *

Восточная Пруссия, вилла в Штейнорте, резиденция рейхсминистра Риббентропа...

В комнате, все стены которой были уставлены шкафами с книгами, у шахматного столика стоял представительный мужчина в белой рубашке и зеленых военных галифе. Очевидно, он в данный момент обдумывал очередной ход. В нескольких шагах стоял стол с закусками и напитками, рядом два кресла. В одном из них располагался пожилой мужчина в темной одежде священника с белым воротничком. Он рассматривал лежащую на столе книгу.

В помещение бесшумно вошел мужчина в очках, уже в возрасте, одетый в черный костюм и с черной папкой в руке. Шахматист, Иоахим фон Риббентроп, министр иностранных дел фашисткой Германии, бросил в его сторону косой взгляд и спросил по-немецки:

– С чем пожаловал, Шульц?

Полковник Штефан Шульц возглавлял официально в министерстве отдел по перемещению в рейх ценностей с восточного направления, а неофициально – разведслужбу министерства, работающую под дипломатическим прикрытием.

Шульц бросил вопросительный взгляд на священника.

– Пастор Краузе – мой духовный наставник и от него у меня нет секретов.

Полковник кивнул и вымолвил:

– Наш шведский агент сообщил, что русские в ближайшее время хотят перебросить находящийся в Москве стратегический запас драгоценных металлов вглубь страны, за Волгу.

– Велики ли эти запасы?

– Очень и очень велики. За вознаграждение он готов предоставить информацию по данному делу. Какие будут указания?

Риббентроп сделал ход пешкой, неспешно изрек:

– Идет историческая битва с коммунизмом, а эти нейтралы все хотят подзаработать, – и прошел к столу.

Медленно, в раздумье, вымолвил:

– Указаний пока никаких не будет, Шульц. Вы свободны.

Полковник склонил на секунду голову, развернулся и быстро покинул помещение.

– Что скажете, уважаемый пастор, по поводу русского золотого запаса? Сталин за золото многое покупает в этом мире. Стоит нам заниматься этим вопросом? И, скажем, например, с помощью авиации разбомбить поезда с золотом?

Пастор поднялся и прошел к шахматному столу. Риббентроп плеснул в стакан виски.

– Не вижу смысла в уничтожении русского золота, – медленно вымолвил пастор. – Ведь скоро мы победим Россию. Значит, нам, немцам, достанется все, что находится у русских, включая их золотой запас.

– Действительно, – весело бросил Риббентроп и сделал добрый глоток из стакана...

* * *

На самом деле, в отличие от пастора, Риббентроп не хотел ждать победы над Россией и передачи всех русских богатств германскому государству. Министр хотел заполучить русское золото как можно быстрее и получить лично для себя. Дабы вложить его в свой личный бизнес. Хотя и понимал, что сделать это будет крайне, крайне затруднительно. В данном случае, вопросы личной выгоды он поставил выше всех наград Рейха.

Поэтому после ухода пастора Краузе, Риббентроп пригласил к себе полковника Шульца.

Риббентроп приказал проработать мероприятия на противодействие планам русских по перевозке из Москвы золотого запаса вглубь страны.

– А еще лучше, на завладение русскими запасами! – добавил с горящими глазами, но через секунду уже спокойно произнес. – Или хотя бы его частью. Что станет, возможно, решающим фактором в победе...

* * *

После обеда Сапега и Сергеев вышли в другую комнату и стали обсуждать возможные варианты размещения в «Каменной горе» драгоценных металлов.

– ...Если оставить двухметровый проход, то под хранение остается четыре метра, – излагал свои мысли Ермолай.

– Да, но проход надо обязательно отделить от места хранения, – вставлял Сапега.

– Совершенно верно, – соглашался Ермолай. – Лучше, если это будет металлическая решетка. Тогда не нужно будет делать дополнительное освещение, да и металл будет постоянно виден с прохода.

– Тогда реально для хранения остается три метра по ширине...

– Если оставить место для предкладовой, то в центральном рукаве остается примерно 190 метров, в левом – 190, в правом – 290. Итого 670 метров по длине и 3 по ширине...

– Размер нашего стандартного стеллажа под платину 1,0 × 1,0 метра, под золото 0,8 × 0,4 метра, под серебро 1,0 × 0,6 метра...

– Надо определиться с проходом между стеллажами...

Обсуждение продолжалось около часа.

Сапега и Сергеев вошли в комнату, где находились ожидавшие их два полковника и майор Истомин. На лице Норейки читалось неудовольствие, лица остальных мужчин были, пожалуй, нейтральны.

– Каково будет ваше мнение, Василий Васильевич? – спросил комендант «Каменной горы».

– Мнение наше следующее, – строго вымолвил Сапега, – с учетом устранения высказанных мною замечаний, «Каменная гора» будет пригодна для хранения стратегического государственного запаса драгоценных металлов.

– Каких конкретно металлов?

– Это мы решим позже.

– Но...

– Товарищ полковник, – строго обрезал Сапега, – всему свое время. Сейчас ваше дело – в самые кратчайшие сроки устранить замечания, озвученные комиссией.

– Полковник Буряк, – тихо изрек Норейко, – ты нарываешься на неприятности. Что за вопросы?

Лицо коменданта приняло виновато-прискорбное выражение.

– Виноват, виноват. Все исполним.

В это время Норейко подошел вплотную к Сергееву.

– Ты не забыл, кто тебе присвоил офицерское звание? – прошипел полковник. – Смотри, обо всем необычном должен немедленно докладывать мне.

Первым желанием Ермолая было сообщить о «просьбе» Истомину. Но, подумав, он передумал это делать. При этом твердо решил:

«Стукачом я не буду! Ничего ты от меня не дождешься, полковник»...

* * *

Минск, один из особняков в старой части города, штаб-квартира регионального центра Абвера...

После захвата 28 июня 1941 года немецко-фашистскими войсками Минска, он становится центром Генерального комиссариата «Белоруссия» в составе рейхскомиссариата Остланд. Немецкие военные основательно обосновывались в городе, быстро разворачиваются командные штабы ряда структур: оперативно-стратегического объединения войск Вермахта «Центр», центрального крыла Люфтваффе, регионального центра военной армейской разведки и контрразведки Абвера...

Адмирал Вильгельм Канарис с группой своих штабных офицеров по просьбе руководителя группы армий «Центр» генерал-фельдмаршала фон Бока третий день находился в городе. Все эти дни в штабе группы армий шли непрерывные совещания по вопросу взятия Смоленска, ключевого города на пути к Москве.

Адмирал изрядно устал за последние дни. В кабинете, полуразвалившись на диване, он слушал одно из ранних музыкальных произведений Рихарда Вагнера. На данный момент его положение и положение его службы в Рейхе не вызывало опасений. Несмотря на инсинуации Службы безопасности, Верховный главнокомандующий вооруженными силами Германии, генерал-фельдмаршал Кейтель снял обвинения с Абвера за провал операции «Золотой трезубец»...

В дверь постучали, вскоре вошел секретарь Рейни.

– Прошу прощения, господин адмирал, на связи агент 577 из Стокгольма. Уверяет, по срочному делу.

Верный своим традициям, с рядом особо важных агентов Канарис имел личную связь. Вышедший на связь завербованный, платный шведский агент-дипломат был одним из них.

Адмирал поднялся и прошел к рабочему столу.

Неспешно поднял трубку и изрек:

– Я на проводе.

Примерно с минуту адмирал слушал.

Затем бросил:

– Спасибо. Ваш личный гонорар поступит как обычно. В отношении вашего предложения, – задумался на две-три секунды, за эти мгновения своим острым натренированным умом разведчика и политического интригана попытался проанализировать возможные риски и выгоды предложенной агентом игры, – оно принимается. Но у меня два условия. Во-первых, всю новую информацию по этому делу прошу незамедлительно сообщать. Во-вторых, мой агент должен встретиться в Москве с вашим источником.

Теперь задумался абонент.

Услышав положительный ответ, адмирал вымолвил:

– Договорились, деньги в фунтах поступят на ваш счет, – и положил трубку.

«Похоже, предстоит интересное дело, – довольно подумал Канарис. – Но надо все досконально изучить и предусмотреть», – взглянул на секретаря и вымолвил:

– Приготовьте мне все документы по операции «Золотой трезубец» и пригласите ко мне начальника отдела II, полковника Георга Берга.

Рейни быстро бросил:

– Слушаюсь, – и моментально исчез.

Отдел II специализировался на диверсиях и различных особых задачах в тылу СССР. Одновременно на Берга было возложено руководство создаваемым Минским региональным центром Абвера.

Вскоре вошел высокий и очень худой мужчина в штатском костюме. Канарис знал, что полковник болен наследственной и неизлечимой болезнью – раком легких. Адмирал давно знал Берга, помнил его здоровым и сильным. Но болезнь неукротимо из года в год изнутри пожирала полковника. Он имел большие познания в разных сферах, был очень ценным работником, да и не думал уходить со службы. Стопроцентно доверяя полковнику, адмирал и держал больного на высокой должности...

– Присядьте, Георг, – бросил адмирал, – мне нужно с вами посоветоваться. Наш шведский агент получил информацию от надежного источника о том, что русские в ближайшее время хотят перебросить находящийся в Москве значительный стратегический запас драгоценных металлов вглубь страны. Это вполне естественно, положение на фронтах для русских плачевное, – на две-три секунды замолчал. – Я вот раздумываю, стоит ли нам заняться этим вопросом? Вермахт требует от нас других операций.

– Насколько я знаю, в стратегический запас драгоценных металлов входят золото, платина и серебро, – в раздумье отвечал полковник. – Все эти металлы остро необходимы Рейху, ровно, как и России. Поэтому полагаю, что было бы неплохо изъять эти металлы у русских, и чем раньше, тем лучше, – на мгновение задумался. – Или хотя бы его уничтожить, перевозить металлы определенно будут по железной дороге. Ну, а от неудач, господин адмирал, в нашем деле никто не застрахован. По лицу адмирала проскользнула едва заметная улыбка. Он мысленно уже набрасывал эскиз доклада своему шефу Кейтелю, и Берг вполне дополнил его...

– Хорошо, Георг, – довольно вымолвил Канарис. – Приступайте к разработке операции. Для сбора нужной информации немедленно подключайте к операции нашего резидента в Москве. Операцию закодируем как «Золотой эшелон», – вспомнил недавнюю провальную аналогичную операцию под претензионным названием «Золотой трезубец», добавил. – Впрочем, давайте просто «Эшелон»...

* * *

Члены комиссии вместе с комендантом хранилища на двух машинах отправились в город Верхний Тагил. Сидевший рядом с Ермолаем Сапега устало выдавил:

– Что-то я себя неважно чувствую, суставы ломит, голова разрывается. Черт возьми, старость не радость.

«Ему, наверное, лет шестьдесят, – прикинул Ермолай. – Внешне он вроде выглядит неплохо, такой ухоженный...», – бодро изрек:

– По-моему, вы в прекрасной форме.

– Запомни, Сергеев, ты мне нужен не как лизоблюд, а как специалист, как коллега. И если я разочаруюсь в тебе, ты моментально окажешься на фронте. И это в лучшем случае.

«И все-таки, он исключительно злобный дядя», – выругался Ермолай и спросил:

– Какие у нас дальнейшие планы, Василий Васильевич?

– Сейчас едем в местную гостиницу, – нехотя выдавил Сапега. – Будем ждать указаний из Москвы.

Ермолаю очень хотелось спросить – каких указаний? Но... вспомнив, как Сапега обреза за расспросы коменданта-полковника, решил за благо промолчать.

Вскоре водитель затормозил и остановился на обочине дороги. Ермолай через переднее окно увидел идущую им навстречу по дороге колонну заключенных. Впереди, по бокам и сзади следовали вооруженные солдаты. Рядом с одним конвойным следовала черная овчарка. Заключенные были одеты в серо-темные одежды, лица многих были изможденными, несколько человек передвигались с трудом.

– Куда их ведут? – спросил Сапега.

– На хранилище, – быстро бросила женщина-водитель. – На время вашего посещения работы были приостановлены. Сейчас снова возобновят.

– А откуда их ведут? – снова спросил Сапега.

– В трех километрах от хранилища находится лагерь для заключенных, – ответила водитель. – Вот их, изменников родины и прочих преступников, каждый день и водят на работы.

Через 5–7 минут колонна прошла, машина двинулась дальше...

* * *

Гостиница размещалась в светло-коричневом двухэтажном деревянном бараке.

– Первый этаж занимает ресторан, номера находятся на втором этаже, – пояснил полковник Буряк. – Мы сначала поужинаем, потом в заказанные номера...

– Сначала давайте осмотрим наши номера, – как обычно строго изрек Сапега. – Я сегодня сильно устал, мне нужен полноценный отдых. Да и в Москву надо подготовить доклад и соответственно доложить.

Номер представлял из себя небольшую комнату с двумя кроватями, между ними стоял стол и два полуразвалившихся стула. Туалет и душ находились в других помещениях в конце коридора.

Увидев свой номер, Сапега отказался от него и устроил грандиозный скандал. В итоге, его отправили в некий «министерский» дом за два километра. Истомин и Сергеев расположились в одном номере, рядом в соседнем расположился полковник Нореико.

Ужинали в ресторане в каком-то пахнущем рыбой небольшом закутке. За столом разместились Буряк, Нореико, Истомин и Сергеев. Сапега отказался от ужина. Молодая улыбающаяся официантка выставила на стол капусту, грибы, огурцы, а также в большом количестве спиртное.

Комендант, довольно потирая руки, весело бросил:

– Эх! Чувствую, хорошо мы посидим без капризного и вечно недовольного начальника, – явно намекая на Сапегу.

Быстро и ловко наполнил стопки водкой и предложил:

– Предлагаю выпить за начало нашего успешного сотрудничества.

Оба полковника быстро выпили, Истомин пригубил. Глядя на него, сделал маленький глоток и Сергеев.

Мужчины дружно начали закусывать. Официантка принесла большое рыбное блюдо.

– Это наши местные дары, – разливая водку одной рукой, ущипнув женщину за бок другой, весело бросил Буряк.

– За здоровье, – предложил тост Норейко.

Полковники быстро выпили и приступили к усиленной трапезе. Истомин и Сергеев снова пригубили. Официантка принесла блюдо с вареной картошкой. Буряк ее опять ущипнул. Улыбающаяся женщина никак не отреагировала и неспешно удалилась.

– Хороша бабец! – прищелкнул языком Буряк, обвел всех взглядом и добавил. – На ночь для всех будет по женщине. Здесь такого добра завались, хотите постарше, хотите помладше. Мужики-то на войне, женский пол мучается. Ха-ха!!

– Мне поопытнее и подобнее в формах, – разливая водку, весело бросил Норейко и громко рассмеялся.

– Я пас, – изрек Истомин.

– Я тоже пас, – поддержал Сергеев.

– Да вы что, мужики? – искренне удивился Буряк. – Здоровые они, бабцы наши, проверенные! Мы из самых лучших побуждений...

– Спасибо, – отрезал Истомин. – Мы просто хотим отдохнуть.

В номере Истомин и Сергеев оказались в двенадцатом часу. Они сразу расположились на своих кроватях. Ермолаю хотелось о многом расспросить майора. Но он помнил наказ Сапеги, да и усталость давала знать. Очень быстро Ермолай уснул...

Он внезапно проснулся. Из соседнего номера явственно доносились крики и стоны оргазмирующих женщин. Ермолай сразу вспомнил сексуально раскрепощенную капитана Ципок...

– Они нам не дадут отдохнуть! – воскликнул тоже не спящий Истомин и застучал кулаком в стену.

Вспомнил Ермолай и свою первую симпатию, Ирину. Но, взглянув на сердитого майора, приказал себе забыть ее.

Внезапно ощутил головную боль. Взглянул на свои часы, они показывали три часа ночи. Хмуро подумал:

«Похоже, толком выспаться не получится».

Впрочем, крики и стоны вскоре прекратились...

Глава 3

Ермолай проснулся от громкого стука в дверь.

– Сколько можно спать, товарищи! – раздавался мужской голос из коридора.

– Сапега и поспать не даст, – недовольно бросил Истомин.

Поднялся с кровати и прошел к двери. Она тотчас распахнулась, и показался грозный Сапега.

– Товарищи, мы вас ждем через 15 минут на улице.

– Что за спешка, Василий Васильевич? – спросил Истомин.

– У нас под парами, можно сказать, стоит паровоз. Быстро-быстро, товарищи...

Через пятнадцать минут у входа в гостиницу стояли Сапега, Буряк, Истомин и Сергеев. У Буряка лицо было, мягко выражаясь, потрепанное. Невдалеке стояли две легковые машины.

Судя по выражению лица, Сапега явно нервничал. Он постоянно повторял:

– Ну, где же полковник? Ну, где же...

Полковник Норейко вышел с двадцатиминутным опозданием.

– Безобразие! – возмутился Сапега. – По вашей милости мы можем опоздать на поезд!

– Да ладно, – небрежно отмахнулся полковник.

Внешний вид у него был под стать виду Буряка.

– Если мы опоздаем, – негодовал Сапега, – я доложу в Москву о вашем поведении...

– Цыц, тыловая крыса! – рявкнул Норейко. – Я здесь старший военачальник! Я имею два ранения на финской...

– Прекратите оба! – крикнул Истомин, уже тише добавил. – Держите себя в рамках, вы здесь не одни.

– Сергеев, за мной, – тихо изрек покрасневший взъерошенный Сапега и направился к машине.

К другой проследовали Буряк, Норейко и Истомин.

Водитель-женщина резво стартанула. Сапега явно что-то недовольно бубнил под нос. Ермолаю было интересно узнать, куда они едут. Но он решил молчать.

– Пожалуйста, побыстрее, – строго обратился к водителю Сапега, – мы опаздываем...

Они не опоздали. Группа прибыла на железнодорожный вокзал, вернее небольшую станцию, когда к перрону подъезжал серо-зеленый пассажирский поезд.

Состав остановился, и Ермолай увидел на одном вагоне табличку:

Нижний Тагил – Вологда

– Ваш вагон номер 9, – громко изрек Буряк. – Стоянка всего 5 минут.

Все дружно потянулись к нужному вагону.

Сапега и Сергеев оказались в одном купе, соседнее заняли Норейко и Истомин.

– Прощаться не будем, я говорю вам, товарищи, до свидания, – веселился розовощекий Буряк.

«Наверное, они по дороге в машине выпили», – рассматривая веселых и довольных Норейку и коменданта, подумал Ермолай.

– Василий Васильевич, я вам в дорогу паек передал, – прощался комендант. – Всех вам благ, товарищи.

– Спасибо. И, я думаю, до скорого свидания, – ответил Сапега.

Поезд медленно тронулся, комендант выпрыгивал уже на ходу...

* * *

Восточная Пруссия, вилла в Штейнорте, резиденция рейхсминистра Риббентропа...

Полковник Шульц явно буксовал с разработкой плана операции по противодействию перевозки русскими золотого запаса из Москвы. Получив задачу от шефа, Риббентропа, он по закрытому каналу направил срочную шифровку резиденту в Россию. Поскольку продвижение немецких войск отставало от графика плана «Барбаросса», то Оскар (нелегальный резидент в России немецкого дипломатического ведомства), находящийся после заброски в Куйбышеве (в настоящее время Самара), получил приказ перебазироваться в Москву. Но многоопытный «Оскар» быстро сообщил в центр, что значимой информации в рамках данной операции не имеет и как ее получить, не представляет...

Время шло. А Шульц никак не мог проработать план, поскольку у него была самая общая информация: золотой запас СССР... будет отправлен из Москвы... отправлен вглубь страны... И по сути все. Никаких деталей, дат. Аналитик из научного отдела службы, заявив, что золотые запасы стран мира являются их государственной тайной, ничего нового не предоставил... Как с этим можно серьезно работать? И обратиться, скажем, к коллегам из других дружественных стран (Италии, Турции), было нельзя. Шеф потребовал полную закрытость операции. Даже со своим заместителем Шобле, находящимся в Берлине, не решил согласовывать...

Риббентроп уже один раз интересовался ходом дел, и Шульцу пришлось изворачиваться как школьнику...

А шеф мог спросить снова в любой момент. И тогда, зная его характер, можно было и несдобровать...

* * *

В купе Сапега достал из своего видавшего виды портфеля книгу, лег на полку и стал читать. Ермолай сидел на своей полке и смотрел в окно. Ему, конечно, хотелось узнать, куда они едут. Неужели в Вологду? Ее же фашисты бомбят! И неужели там планируется оставить часть золотого запаса страны?.. Но спрашивать строгого начальника он никак не решался.

Минут через 10, предварительно громко постучав, появился майор Истомин.

— Мы в своем купе накрыли стол, — улыбаясь, вымолвил майор. — Так что, товарищи, приглашаю на завтрак.

— Спасибо, я уже позавтракал, — строго бросил Сапега, не отрываясь от книги.

— Может вам чай с печеньем принести? — спросил Истомин.

— Э... пожалуй, Николай Максимович. А вы, Сергеев, идите, завтракайте. Силы нам еще пригодятся.

Ермолай кивнул, подумал:

«Поесть точно не мешает. Да и узнать о наших дальнейших планах стоит», — поднялся и вышел за Истоминим из купе...

* * *

— Заходи, Ермолай, — весело встретил Сергеева полковник Норейко. — Располагайся. На столе стояла закуска и бутылка водки. Сергеев и Истомин присели к столу.

– Сейчас покушаем, попьем чайку и на боковую, – разливая водку, сказал Нореико.

– А куда мы едем, товарищ полковник? – спросил Ермолай.

– В Пермь.

«Значит, там будем смотреть новое хранилище», – решил Ермолай и спросил:

– И сколько туда ехать, товарищ полковник?

– В неофициальной обстановке можешь ко мне обращаться – Федор Иванович, – поднимая свою стопку, вымолвил полковник. – Ну, будем, товарищи.

Все чокнулись, полковник лихо выпил. Истомин выпил половину, его примеру последовал Ермолай.

– А ехать нам по железной дороге почти 500 километров, – закусывая, изрек Нореико. – Как известно, дороги сейчас очень загружены. Так что, если мы приедем в 22 часа сегодня, то это будет замечательно.

«Значит, можно будет капитально выспаться», – довольно подумал Ермолай.

Неожиданно дверь купе приоткрылась. Показался улыбающийся, кучерявый паренек примерно пятнадцати лет.

– Уважаемые товарищи, не желаете в карточки сразиться? – широко улыбаясь, весело изрек незнакомец. – А может, еще чего, например...

Договорить он не успел, Истомин резко ногой захлопнул дверь купе.

Все продолжили закусывать.

Нореико разлил водку по стопкам.

Внезапно послышался шум из соседнего купе. Все трое мужчин переглянулись и почти одновременно вскочили со своих мест. Выйдя в коридор, двинулись в соседнее купе.

Истомин решительно раскрыл дверь купе. Открылась следующая картина: паренек, заглядывавший в их купе, лежал на Сапеге и душил его руками за горло.

Мгновенно Истомин прыгнул в купе, сбросил парня с Сапеге на пол. Как внезапный и неожиданный гром прозвучал выстрел!..

* * *

Москва

Находящийся на нелегальном положении резидент Абвера с позывным Хэйдес (этот оперативный позывной назначил лично адмирал Канарис, любивший греческие имена и сам имевший греческие корни в своей родословной) получил приказ об участии в операции «Эшелон». Узнав, что от него требуется, он грязно, в сердцах выругался:

– Они совсем там в штабе ох...! Вступить в связь в Москве с непонятно чьим агентом? Найти надежный новый источник для операции!?. Это не какая-нибудь Бельгия, это огромная Россия! Предлагают подкупить!.. Здесь ты за деньги мало кого купишь! Это все оперативно-быстро?.. Да и вообще! Сесть и написать, что я обо всем этом думаю?..

Но умом Хэйдес понимал, что приказа отставить операцию уже не будет.

«Эх, служба ты служба!» – воскликнул, ладонью руки провел по гладко зачесанным назад, темным волосам...

Вскоре успокоившись, приступил к проработке поставленных задач. Необходимо было срочно найти выходы на один, весьма и весьма не простой, объект...

* * *

На мгновение все оцепенели. Ермолай увидел на полу купе скрюченного парня, на полке лежащего растрепанного Сапегу. Сбоку от него стоял Истомин, взирая на пистолет, находящийся в руке Норежки.

– Спокойно, спокойно, товарищи, – убирая пистолет, изрек Норежка.

– Вы могли убить Василия Васильевича! – воскликнул Истомин.

– Исключено, я чемпион по стрельбе.

В это время подбежал проводник, в коридоре показались встревоженные люди.

– Кто стрелял? – воскликнул пожилой проводник.

– Я стрелял, – тихо сказал Норежка, – полковник НКВД. Быстро уберите в тамбур этого типа, немецкого шпиона, и потом составьте акт о нападении его на пассажира.

– Но...

– Выполняйте! – резко бросил Норежка. – На ближайшей станции передайте тело милиции...

* * *

Через минуту взволнованный Сапега и Сергеев сидели за столом в купе Норежки и Истомина.

– Василий Васильевич, – обратился майор, – расскажите, что произошло?

– Да, конечно. Я лежал и читал, – нервно махая рукой, стал пояснять Сапега. – Этот кучерявый тип вошел и что-то спросил. Я даже толком не понял, что он спросил. Я просто сказал, чтобы он немедленно покинул купе. А он, наглец, быстро схватил мой портфель, я попытался забрать его обратно. Тип набросился на меня, я закричал.

– Успокойтесь, Василий Васильевич, – вымолвил Истомин. – Этот тип уже получил свое.

– Но кто он и что хотел?

– Органы установят, кто он и что хотел от вас.

– Уже навряд ли, – усмехнулся Норежка. – Стреляю я метко.

Он в это время наполнил стопки и весело бросил:

– Забудем это недоразумение, товарищи. Предлагаю выпить за продолжение нашей важной миссии.

– Расслабляться нам некогда, – вымолвил Сапега, взял стопку и быстро выпил содержимое.

Остальные мужчины удивленно переглянулись и последовали его примеру. Все вяло приступили к завтраку.

Через некоторое время дверь купе раскрылась, в проеме показался капитан милиции с суровым выражением лица. За ним со словами:

– Это они, это они, – выглядывал проводник вагона.

– Капитан линейного отдела Пермского областного УВД Шелест, – скороговоркой представился блюститель порядка. – Это вы застрелили человека?

– Да, я, полковник центрального аппарата Наркомата внутренних дел. В данный момент нахожусь на спецзадании и имею особые полномочия, – вымолвил Норежка.

– Попрошу ваши документы.

– Пожалуйста, – бросил Норежка, достал и передал их капитану.

Капитан быстро просмотрел, вернул.

Затем козырнул и спросил:

– Что прикажете делать с трупом?
– А я уже сказал проводнику. Вынести тело в тамбур, на ближайшей станции вместе с рапортом передать органам внутренних дел.
– Доброго пути, – вымолвил капитан, снова козырнул и закрыл дверь.
– Служба работает, – улыбнувшись, бросил Истомин.
– Как и положено, – весело изрек Нореико.
Завтрак продолжился...

* * *

После завтрака Сапега и Сергеев прошли в свое купе. С ними прошел и Истомин. Он быстро все осмотрел и вымолвил:

– Все нормально, можно располагаться. Если что, сигнальте в наше купе, – и вышел.

Сапега поставил свой портфель в изголовье и лег на полку. Его примеру последовал и Ермолай. В голове бродили разные мысли:

«Что в портфеле Сапеги?.. Зачем Нореико убил парня? Ведь можно было только ранить... Да и на шпиона он не похож, скорее, на мелкого шпаненка». Сапега вскоре захрапел.

«Так... его чуть не убили, а он уже храпит, – усмехнулся Ермолай. – Хотя... молодец, умеет расслабляться. Мне тоже надо все мысли отбросить, – решил. – Надо постараться уснуть...».

* * *

Москва

Прилетев в Москву, довольный пополнениями своего банковского счета Карл Берг сразу вышел на своего коллегу из посольства Великобритании Пола Гора...

Они встретились как обычно в ресторане ипподрома. Веселый Карл улыбался и шутил. Но когда они после вступительной части перешли к деловому разговору, стал серьезным.

– Уважаемые мною и ответственные люди приняли ваше предложение.

Пол не сомневался, что швед вышел на немецкие разведывательные службы. Только они, одурманенные успехами на фронтах, могли ввязаться в эту сомнительную драку за золотой запас русских. Изрек:

– Приятно слышать. Но мой личный счет в Швейцарии пуст.

– Я сегодня же дам указание своему финансовому агенту перевести означенную сумму. Правда, ответственные люди выставили два условия.

– Интересно какие?

– Им необходима максимально вся информация в рамках этого дела.

«Формальное и, по сути, ни к чему не обязывающее для меня условие», – решил Пол.

– Хорошо, я все сделаю со своей стороны.

– И их человек хотел бы встретиться с вашим источником.

«Так... – задумался Пол, – Канарис, Риббентроп или возможно Шеленберг хотят получить источника и исключить посредника. Все логично... Да и для меня будет безопаснее (источник, под служебным псевдонимом Балеро, завербованный, вернее, купленный за небольшую сумму предшественником Джулианом Карриганом, являлся просто информатором и не представлял особой ценности). Теперь... источник мне вовсе не нужен. Передав его немцам, я сниму с себя и своей страны подозрения русских. Только вот, сколько с немцев содрать?...», – вымолвил:

- Оплата будет в фунтах стерлингов?
- О, да!
- Во имя нашей дружбы и за приличное вознаграждение, я согласен...

* * *

– Сергеев, подъем!

Ермолай проснулся и быстро сел на полку. Напротив него на своей полке сидел как обычно строгий Сапега.

– Хватит спать, – строго изрек начальник. – Давай лучше подумаем, как нам загружать и выгружать металлы. Что придумать, чтобы ускорить и одновременно упростить погрузочно-разгрузочные работы? Ведь предстоит загрузить и выгрузить порядка 140 крытых товарных вагонов, и в очень сжатые сроки.

Окончательно просыпаясь, Ермолай мысленно воскликнул:

«Ну и зануда он!» – вяло кивнул.

– Вот представь себе, – увлеченно продолжал Сапега, – состав из 15 вагонов подъедет к хранилищу «Каменная гора». Как можно быстро выгрузить металл и одновременно расставить его в хранилище? Если это делать вручную, с пересчетом по одному слитку, в соответствии с нашими инструкциями можно долго провозиться.

Сергеев задумался.

«Это точно... Как же убыстрить?.. Как?.. Крытый товарный вагон...», – мысленно представил его...

Вскоре пришла одна идея!!!

Ермолай улыбнулся и решительно изрек:

– Надо использовать лебедку.

– Поясни.

– Вернее, две вертикальные лебедки, – бросил энергично Ермолай. – Одну – при выгрузке из вагона стеллажа со слитками и загрузке на машину. Вторую – уже непосредственно в хранилище при перегрузке с машины на место будущего хранения.

– Так... То есть, в Москве мы должны слитки разложить по прочным деревянным стеллажам...

– Совершенно верно. И еще крыша вагона должна быстро раздвигаться и сдвигаться.

– Раздвижная крыша вагона, – задумчиво вымолвил Сапега. – Чтобы можно было лебедкой быстро поднять стеллаж со слитками.

– Совершенно верно. А чтобы слитки со стеллажа случайно не рассыпались, их в Москве надо обтянуть сеткой.

– А ты голова! – весело воскликнул Сапега. – Интересные предложения выдал. Это надо еще все обдумать...

За обедом Сапега поделился идеями по вагонам с Норейко и Истоминым.

– Получается, нам потребуется 15 вагонов с раздвигающимися крышами, – вымолвил Норейко.

– Это только для одного состава. Но для того чтобы нам управиться в отведенные сроки, нам потребуется 2, еще лучше 3 полноценных состава, – вставил Сапега.

– Где же мы за неделю столько вагонов изготовим? – воскликнул полковник.

– А крышу у обычного вагона можно просто срезать, – вставил Истомин. – А при погрузке и выгрузке ее можно будет снимать.

– При движении состава, – вставил Ермолай, – крышу следует закрепить болтами к корпусу вагона.

– Замечательно все у нас получилось! – весело воскликнул Норейко.

– Да, – согласился Сапега. – Из Перми нужно будет позвонить в Москву и изложить наши предложения...

После обеда Сапега и Сергеев опять отдохнули...

* * *

Москва

В слабоосвещенном подвальном помещении находятся двое мужчин средних лет в костюмах. Тучный и в очках, со связанными руками и ногами, сидит на стуле. На его лице явственно просматривается страх, если не сказать ужас. Второй, более молодой мужчина, высокий и стройный, с гладко зачесанными назад темными волосами, ходит перед ним справа-налево и вот уже с полчаса задает вопросы:

– ...Вы упорно не хотите отвечать на мои вопросы.

– Я бы рад, но я ничего не знаю.

– Наверное, половина Москвы знает, что Госбанк готовится перевозить золотые запасы, а вы, работник Госбанка, ничего не знаете.

– Это абсолютно секретная информация, я не имею доступа...

– А кто имеет доступ? – резко обрывает высокий мужчина.

– Я не знаю.

– Где хранится в Москве золотой запас, вы знаете?

– Нет...

– Еще раз на-по-ми-наю, – снова нервно прерывает высокий мужчина, – или мы с вами мило беседуем, и вы мне все расскажете. Тогда я вас отпускаю на все четыре стороны. И еще денег дам, – ладонью руки провел по своим волосам. – Или, если вы не будете честно отвечать на мои вопросы, я начинаю вас пытаться, очень больно пытаться. И тогда вы уже больше живым не выйдете отсюда...

– Да ничего не знаю я! Честно-честно! Клянусь! И вообще, кто вы такой? По какому...

– Вы узнаете, кто я такой и кого представляю, после того, как ответите на мои вопросы.

– Я маленький человек и ничего не знаю!

– Ну, что же, вы сделали свой выбор...

* * *

В Пермь прибыли почти в десять часов вечера. На железнодорожном вокзале группу встретил майор НКВД по фамилии Ноздрин. Крупный, под стать Истомину мужчина провел всех к синему автобусу ЗИС-16. Открывая входную дверь, спросил:

– Куда прикажете вас доставить сейчас? В гостиницу?

– Нам сначала в областное управление НКВД, – первым поднимаясь в автобус, вымолвил Норейко.

Разместившись на сидении, он сразу закурил папиросу. Сапега недовольно и демонстративно поводит носом, но ничего не сказал.

Минут через пять-семь автобус остановился у большого серого здания.

– Сергеев, оставайся здесь, – бросил Сапега. – Мы сейчас доложимся и затем отправимся в гостиницу.

Он, а также Норейко, Истомин и Ноздрин вышли из автобуса. Ермолай стал созерцать в окно.

Вернулись они примерно через полчаса. Автобус сразу взял курс на гостиницу.

Ермолаю не терпелось узнать результаты докладов в Москву. Он сел рядом с Истоминным и тихо спросил:

- Ну, как, Николай Максимович, Москва одобрила наши предложения по вагонам? Майор усмехнулся.
- Быстрый ты очень, брат. Москва будет думать, крепко думать...

* * *

В лучшей гостинице города под названием «Кама» нашлось два одноместных номера. Их заняли Сапега и Норе́йко, Истомин и Сергеев снова оказались вместе в двухместном номере. На сей раз в просторном и со всеми удобствами.

Разместившись в номерах, группа вместе с майором Ноздриным отправилась в ресторан. Мужчины были неразговорчивы, молча приступили к еде.

«Что принесет мне день грядущий?» – раздумывал во время трапезы Ермолай. Вскоре он спросил:

- Во сколько завтра подъем?
- Я договорился, завтрак у вас будет здесь в 6: 30, – ответил Ноздрин.
- Ну, это куда ни шло, – весело бросил Норе́йко...

Глава 4

Утром в автобусе Сергеев оказался рядом с Сапегой. Вид у начальника был явно не бодрый, он слегка подкашливал и сопел. Полковник Норейко сразу закурил свою папиросу.

– Федор Иванович, – строго обратился к нему Сапег, – вы здесь не одни, затушите, пожалуйста, свою папиросу.

Норейко с явным неудовольствием, что-то бубня под нос, выполнил просьбу.

Немного покружив по сонной еще Перми, они выехали на загородное шоссе. Ермолай смотрел в окно. Осень уже основательно вступила в свои права. Грустным и пожелтевшим стоял лиственный лес вдоль дороги. А вот в небе показалась стая перелетных птиц...

* * *

Они были в пути уже час. Норейко, Истомин и Ноздрин дремали, Сапег, смотрел в окно.

– Куда мы едем, Василий Васильевич? – спросил Ермолай начальника.

– В небольшой город Кунгур, это примерно 90 километров от Перми.

– Там есть хранилище?

– Мне известно, что в 7 километрах от Кунгура, на реке Сылта, есть карстовая пещера. Образовалась она, наверное, миллионы лет назад, пещера в мраморном грунте. Силами НКВД к пещере сделана дорога, оборудовано место у входа, сама пещера относительно выровнена, длина ее порядка километра, она освещена. Наша с тобой задача, как и в Тагиле, оценить пещеру с точки зрения возможности хранения в ней наших металлов. Если она будет пригодна, то сделать расчеты по видам и объемам металлов.

Сапег, взглянул на высывающийся из-под кителя Сергеева свитер и бросил:

– Ты молодец, тепло оделся. А я вот как-то не рассчитал и не взял ничего теплого, да и жена не подсказала.

«Предстоит снова долго находиться в холодном подземелье, – невесело подумал Ермолай. – Молодец мама, положила свитер, очень и очень кстати...».

* * *

Москва, улица Неглинная, главный офис Госбанка СССР

Председатель Госбанка с утра работал с документами. Перед ним лежала докладная записка начальника Управления по развитию банковской сети. Записка была посвящена вопросам эвакуации контор и отделений Госбанка с прифронтовых территорий страны. Такие записки Булганин, увы, читал и принимал по ним решения два раза в неделю...

Открылась дверь и вошла секретарь.

– Николай Александрович, звонил начальник транспортного управления. У них пропал начальник отделения Соколов Сергей Сергеевич.

Булганин взглянул на женщину.

– Как пропал?

– Вчера ушел с работы и домой не приходил. А сегодня не вышел на работу. Звонила взволнованная и встревоженная жена, она не видела мужа со вчерашнего утра.

Булганин помнил и знал многих своих сотрудников. Вспомнил он и Соколова, полного мужчину в очках. Отменного работника и безобидного человека... а также круг его обязанностей...

«Загулять он точно не мог, – решил твердо и начал раздумывать о своих дальнейших действиях в связи с пропажей сотрудника в условиях войны. – Что я должен делать по новым указаниям? Так... Сначала сообщить, а потом организовать поиск. Соколов э... косвенно задействован в операции «Призрак». Значит, я должен...», – вымолвил:

– Срочно соедините меня с комиссаром Голиковым из Наркомата обороны.

* * *

– Приехали, товарищи! Можно выходить!

Сергеев проснулся и стал озираться по окнам автобуса. С одной стороны он увидел медленно текущие воды реки. С другой – поднимающийся примерно на высоту 50 метров высокий берег, поросший слегка пожухлой травой.

Группа вышла из автобуса. Возле них оказался очень худой, с пожелтевшим болезненным лицом полковник НКВД.

– Разрешите представиться, – выдавил он простуженным голосом. – Полковник Чивилев, начальник объекта «Капля».

Члены прибывшей группы поздоровались с полковником.

– Веди, Чивилев, на свой объект, – бросил Нореико.

– Прошу, товарищи, – изрек Чивилев, рукой показывая направление движения.

– А почему «Капля»? – спросил Истомин.

– Так в шутку окрестил один инженер, – ответил начальник хранилища. – Он когда обследовал пещеру, на него сверху постоянно капли воды падали. Правда, мы сейчас решили этот вопрос. Ну, а название как-то прижилось, стало официально кодовым.

Прошли метров двадцать, впереди в каменистой породе показалась черного цвета дверь размера примерно три на три метра. Возле нее находились на посту два бойца с винтовками.

Дверь заскрипела и раскрылась наполовину.

– Все внимательно фиксируйте, Сергеев, – строго бросил Сапега. – Потом обсудим.

Группа вошла в образовавшийся большой проем.

– Ширина хранилища порядка 8–10 метров, – пояснял полковник Чивилев, – высота от 5 до 6 метров, глубина или длина порядка одного километра.

«Ого! – воскликнул Ермолай. – Сколько же можно сюда набить металлов?» – и стал мысленно делать расчеты...

* * *

Группа часа два бродила по хранилищу. Оно производило такое основательное, солидное впечатление. Пол, потолок и стены почти повсеместно были из коричневого, с разными оттенками, мрамора. На взгляд Ермолая, хранилище было вполне готово принимать металл, причем в большом количестве. Его можно было завозить на машине в самые отдаленные места пещеры. Тем не менее, хмурый Сапега выдал ряд строгих замечаний как по хранилищу, так и по прилегающей территории. Начальник хранилища их спокойно принял и сделал записи в блокноте.

– Все будет незамедлительно выполнено, Василий Васильевич, – заверил полковник.

– До ближайшей железнодорожной станции далеко? – спросил Сапега.

– В 5 километрах находится станция Лесная, она сейчас расширяется и реконструируется.

На улице Сапега капитально раскашлялся.

– Вас надо срочно лечить, – констатировал начальник хранилища. – Сегодня организуем баню с вениками, привлечем специалиста по народным травам...

– Да ему нужен стакан водки с перцем и 12-часовой сон, – вставил Норейко.

– Спасибо за заботу, – хмуро вымолвил Сапега, – но давайте поедем в Пермь. Нам надо с Сергеевым сделать расчеты и прикидки, потом доложить в Москву. Ну, а там уж видно будет.

Группа быстро попрощалась с начальником хранилища и направилась к автобусу.

– Чтобы болячки не приставали, – куражился Норейко, – надо регулярно заниматься профилактикой, – при этом звонко щелкнул пальцем по горлу.

– Так и спиться можно, – весело вставил Истомин.

– Надо знать норму, – не унимался веселый Норейко. – Но согласен, товарищи, – рассмеялся, – что у всех она разная...

* * *

Москва, штаб-квартира Главного разведывательного управления Генштаба Красной армии, кабинет начальника

После тревожного звонка председателя Госбанка страны, комиссар Голиков навел некоторые справки. Обдумав ситуацию, пригласил своего заместителя, полковника Селезнева.

Генерал сообщил заместителю о звонке Булганина и странном исчезновении сотрудника Госбанка Соколова.

– Вы думаете, что это связано с операцией «Призрак»? – спросил полковник.

– Мы должны отработать все возможные варианты. Кстати, заслуживает внимания и полученная информация от соседки-пенсионерки по квартире Сапеги. Древняя, но зоркая бабуся сообщила, что к домработнице Сапеги, некой Лизе Жохиной, приходил мужчина, и что он оставался на ночь. А эта домработница фактически жена Сапеги, намного его моложе. Улавливаешь мою мысль?

– Пока нет. Ну, завела молодая женщина любовника, ну и что?

– Разве ты не знаешь, что порой мужья дома многое рассказывают своим женам, в том числе и госсекреты выдают. А жена-домработница потом вольно или невольно может что-то брякнуть в постели и любовнику. Теперь улавливаешь?

– Да...

– Бросай все дела и серьезно займись этими случаями, надо все проверить. Мы должны быть на 100, на 1000 процентов уверены, что они не связаны с операцией «Призрак». Да, вот еще, возьмите в Госбанке фото Соколова, передайте в органы внутренних дел и объявите его в розыск...

* * *

Сапега продолжал неприятно кашлять и в автобусе. Глаза его слезились, нос набух, он сморкался в носовой платок. Норейко, косясь на него, на сей раз курить не стал.

– Василий Васильевич, тут у меня есть НЗ, медицинский спирт, – предложил майор Ноздрин. – Не желаете согреться?..

– Спасибо, нет, – резко отрезал Сапега.

Он пригласил сесть поближе Сергеева и тихо, с заметной хрипотцой в голосе, вымолвил:

– Я, очевидно, сильно простыл в хранилище «Каменная гора». Не сегодня, так завтра могу свалиться. Поэтому, давай прямо сейчас мы с тобой прикинем ситуацию по обоим хранилищам.

– Хорошо, Василий Васильевич.

– Давай рассчитай, сможет ли золото и платина войти в хранилище «Каменная гора».

– Хорошо, – ответил Ермолай и приступил к расчетам.

Сапега по-прежнему продолжал кашлять, а также чихать.

– Ермолай, может, тебе помочь? – спросил Истомин.

– Спасибо, не надо, – ответил Сергеев и продолжил расчеты.

Минут через пятнадцать, обращаясь к определенно нездоровому на вид Сапеге, он вымолвил:

– Василий Васильевич, эти две позиции запросто разместятся в «Каменной горе». Еще 10-процентный резерв останется.

– Замечательно, – тихо и определенно с трудом вымолвил Сапега. – Ну, а серебро без проблем можно будет разместить в «Капле».

– Совершенно верно.

– Больше нечего смотреть, время не ждет.

Ермолай вопросительно смотрел на начальника. Тот хрипло-натужно пояснил:

– Понимаешь, Сергеев, по плану нам предстояло в районе Соликамска обследовать еще одно предполагаемое хранилище, – громко раскашлялся. – Это порядка 200 километров от Перми на север, – чихнул. – В том районе добывали каменную соль, ну и образовались многочисленные пустоты... – снова забил кашель...

* * *

На горизонте показались пригороды Перми.

– Нам надо пообедать и доложиться в Москву, – сказал Норе́йко. – Куда сначала, Василий Васильевич? В областное управление НКВД для доклада? Или разместиться в гостиницу?

Сапега хотел ответить, но его задушил кашель.

«Таает мужик ну просто на глазах», – грустно подумал о начальнике Ермолай.

Прокашлявшись, Сапега тихо и с усилием прохрипел:

– Сначала надо доложить... – снова начался кашель.

– Вам надо срочно к врачу, – изрек Истомин.

– В областном управлении есть дежурный врач, – бросил Норе́йко...

* * *

Сапега с трудом вышел из автобуса. Поддерживая его, Ермолай встал справа, с другой стороны пристроился Истомин. Таким образом, они вошли в здание областного управления НКВД, затем прошли в кабинет начальника, генерала.

– Пожалуйста, оставьте нас одних, – грозно приказал Норе́йко хозяину кабинета.

Удивленный генерал поднялся со своего кресла, но молча направился к выходу.

– Можете пригласить дежурного врача, – бросил вслед уходящему Истомин. – Но пока пусть он находится в приемной.

Сапега разместился в кресле начальника и стал набирать по телефону номер. Услышав номер абонента, с трудом прохрипел:

– Николай Александрович... – и громко раскашлялся.
Сапега кивнул Сергееву и передал ему трубку.
– Здравствуйте, Николай Александрович. Это Сергеев Ермолай говорит.
– Здравствуйте. Что с Василием Васильевичем?
– Он во всей видимости простудился в хранилище и заболел.
– Плохо. Тогда докладывай ты.
– Есть. Мы с Василием Васильевичем сделали расчеты по двум хранилищам. В «Каменную гору» можно размещать золото и платину, в «Каплю» – серебро.
– Вы считаете, что все войдет в два хранилища?
– Совершенно верно, еще останется 10-процентный резерв в «Каменной горе» и примерно 50-процентный в «Капле».
– То есть, другие хранилища не стоит смотреть.
– Не стоит.
Несколько секунд Булганин раздумывал.
Затем вымолвил:
– Хорошо, так и решим, вылетайте в Москву. И смотрите там за Сапегой, до свидания.
Да, вот еще, ваши предложения по вагонам и малой механизации при загрузке и выгрузке приняты. Уже начаты работы в этом направлении. Еще раз до свидания.
– До свидания.
Все присутствующие мужчины внимательно-выжидательно смотрели на Сергеева.
– Ну, что? – хрипло выдавил Сапега.
– Все наши предложения приняты, – вымолвил Сергеев. – В том числе и по вагонам, и по лебедкам, и по хранилищам. Другие хранилища смотреть не стоит.
– Отлично! – весело бросил Норейко. – Шабаш! Теперь можно и доктора приглашать.
Истомин выглянул из кабинета и пригласил доктора. Вошла женщина в белом халате и шапочке на голове. Она сразу прошла к Сапеге, внимательно его осмотрела, потрогала рукой лоб, проверила пульс. Ни слова не говоря, доктор быстро вышла и вскоре вернулась. За ней следом появились двое военных с носилками в руках.
– Доктор! Поясните, что с нашим товарищем? – воскликнул Норейко.
– У него пневмония, иначе говоря, воспаление легких, возможно двустороннее, – строго изрекла женщина. – В его возрасте это очень опасно и чревато серьезными осложнениями. Больного нужно срочно госпитализировать, ему нужен постельный режим и интенсивное лечение.
– Мне надо в Моск... – кашель не дал договорить Сапеге.
– Вы в настоящее время не транспортабельны, – решительно отрезала доктор.
Между тем, вошедшие военные уже укладывали Сапегу на носилки. Сергеев грустно смотрел на беднягу-начальника и невесело раздумывал:
«Как же... что же... теперь я без него?..».
– Он – лицо государственной важности. Поместите его в отдельную палату, – строго вымолвил доктору Норейко. – Это приказ. Мы приставим к нему для охраны офицера...
Совсем разбитого Сапегу увезли в госпиталь. Норейко, Истомин, Сергеев и Ноздрин отправились на автобусе в гостиницу. Ехали молча, каждый думая о своем.
Прибыв на место, сразу прошли в ресторан, расположились за столом.
– Эх, проголодался что-то я сегодня, – потирая руки, бросил весело Норейко, похлопал по плечу сидящего рядом хмурого Сергеева. – Не переживай, Ермолай, через 5–7 дней вылетят твоего Сапегу. Задачу государственной важности на данном этапе свою мы выполнили. Самолет на Москву я заказал, как будет нужный борт, нас оповестят, посадят и отправят с ветерком.

Две улыбающиеся розовощекие официантки принесли закуски и напитки. Норейко, плотоядно обозрев девушек, весело бросил:

– Эх, пермячки-девочки, как вы хороши!

Ноздрин быстро разлил спиртное.

– Товарищи, – поднимая свою рюмку, вымолвил Норейко, – предлагаю выпить за нашу удачную экспедицию.

– И нашу скорейшую новую встречу, – весело поддержал Ноздрин...

* * *

Москва, штаб-квартира Главного разведывательного управления Генштаба Красной армии, помещение тира в подземном этаже

На огневом рубеже с пистолетом в руке находился комиссар Голиков. Он стреляет в расположенную в 25-ти метрах мишень гитлеровского солдата. Пули ложатся точно в цель.

В тир входит сосредоточенный полковник Селезнев с папкой в руках. Комиссар боковым зрением замечает его, опускает пистолет, ставит на предохранитель и опускает на барьер.

– Проходи, Сергей Михайлович, и излагай, – бросает Голиков.

Полковник подходит к комиссару.

– Печальные новости, товарищ комиссар.

Достает из папки фотографию и передает генералу.

На черно-белом фото изображен лежащий на полу мужчина. Из одежды на нем были трусы и носки, рядом на полу лежали разбитые очки. Глаза у мужчины были закрыты, возле одного запечатлелся синяк, на теле были видны синяки, кровоподтеки и порезы.

– Это пропавший сотрудник Госбанка Соколов, – поясняет полковник. – Участковый района делал обход и в одном из подвалов на улице Солянка и увидел труп. По фото он опознал Соколова и сообщил по инстанции, милиция ведет расследование. Я сообщил в Госбанк, их представитель направлен в морг на опознание.

– На теле видны следы побоев. На него могли напасть бандиты или... малолетняя шпана. Избить, ограбить, затащить в подвал и бросить умирать, – тихо и печально рассуждал комиссар. – Но я склонен думать, что это первый труп в рамках операции «Призрак».

– Что интересно, – продолжал полковник, – в одном носке бедняги была найдена купюра в десять фунтов стерлингов.

Комиссар вяло усмехнулся.

– Не шпана. Совершенно точно, труп в рамках операции «Призрак». Поэтому наш сотрудник должен участвовать в милицеском расследовании. Интересно узнать, от чего он умер...

* * *

Изобильный обед затягивался, присутствующие мужчины раскраснелись и разговорились. Особенно усердствовал хозяин Ноздрин...

Слегка опьяневший Сергеев поднялся из-за стола часа через два.

– Ермолай, направить к тебе женщину в номер? – весело спросил раскрасневшийся, с горящими глазами Норейко. – Голодную и охочую до мужика женщину? А?

– Нет, не надо.

– Ну и дурак ты, брат, – бросил полковник, – надо ловить приятные минуты жизни. Вот сейчас мы сыты, обуты, здоровы и в тылу. А завтра, между прочим, можем оказаться в окопах на линии фронта. Да! И будем смотреть смерти в лицо.

«Логика в его словах, конечно, есть», – усмехнувшись, подумал Ермолай.

Поблагодарил за ужин и пошел в свой номер.

Буквально через минуту вошел в номер и Истомин. В этот момент Сергеев раздумывал о бедняге Сапеге, о том, как будет работать дальше без него.

– Нужно, наверное, сообщить родственникам Сапеге о его болезни? – спросил Ермолай, всматриваясь в лицо майора.

– У нас секретная операция, и никому ничего сообщать нельзя, – строго отрезал Истомин. – Уверен, разведки многих стран мира заплатили бы большие деньги за информацию о нашей операции.

«Ну, дела!» – воскликнул Ермолай и снова спросил:

– Как думаете, Николай Максимович, когда будет самолет?

Майор завалился на кровать.

– Может вечером, может ночью, а может и завтра. Ты бы лучше матери черкнул письмишко, только, конечно, о нашей миссии ни слова. У меня в офицерской сумке можешь взять чистый конверт.

«Действительно, – согласился Ермолай. – Надо черкнуть маме, когда еще выдастся удобный случай».

Сел за стол и быстро написал коротенькое послание, запечатал в конверт.

После этого лег на кровать и вскоре уснул...

* * *

Пермь, военный госпиталь

В палате горит тусклый свет. На кровати укрытый простыней лежит и очевидно спит седовласый мужчина. Невдалеке у столика сидит на стуле и борется с дремотой женщина в белом халате.

Вот мужчина открывает глаза и медленно осматривается по сторонам. Медленно изрекает:

– Сестра.

Женщина поднимает голову в сторону больного.

– Мне нужно срочно позвонить... – кашель заглушает слова больного.

Женщина поднимается и выходит из палаты. Через три-четыре секунды входит капитан милиции. Обращаясь к больному, он говорит:

– Товарищ Сапега, вам не положено звонить.

– Мне нужно позвонить по телефону.

– Не положено.

– Мне необходим один короткий звонок. Я имею воинское звание полковника. И приказываю вам, капитан, принести сюда телефонный аппарат.

Выполнять!

* * *

Москва, Метростроевская улица

На кровати обнаженные мужчина и женщина неистово занимались сексом.

Вот из соседнего помещения послышался телефонный звонок. Любовники прекращают свое занятие, женщина быстро встает и направляется в соседнюю комнату.

Через минуту она возвращается и снова ложится в постель.

– Кто же это ночью звонит? – обнимая ее, удивленно изрекает мужчина.

– Благоверный мой, – криво ухмыляется женщина. – Сказал, что задерживается в командировке, – чертыхнулась, зло добавила. – Видите ли, работы много, – грязно ругнулась. – Хоть бы и вовсе не приехал.

– Милая, где он сейчас?

– Сказал, что в Перми.

– Ха! – восклицает мужчина. – У черта на куличках! А мы с тобой здесь отдыхаем и наслаждаемся...

* * *

Сергеев проснулся от стука в дверь. Вместе с ним поднялся и Истомин. Он и открыл дверь. На пороге оказался улыбающийся майор Ноздрин.

– Собираемся, товарищи, и спускаемся вниз.

– Дали самолет? – зевая, спросил Истомин.

– Дали.

Ермолай взглянул на часы, они показывали три часа ночи.

– Не знаете, как дела у Сапеги? – спросил Истомин.

– Его нашпиговали лекарствами, отдыхает ваш товарищ, – ответил Ноздрин и вышел из номера.

Истомин и Сергеев быстро собрались. Вместе с Ноздриным покинули номер и спустились на улицу. У входа стоял и курил папиросу хмурый Норейко. Погода определенно не радовала, небо было затянуто темными облаками, ощущались порывы колючего, неприятного ветра.

Ермолай опустил письмо в висевший у входа почтовый ящик и проследовал за товарищами в синий автобус...

* * *

Москва, Метростроевская улица

Из квартиры вышел стройный, молодой рыжеволосый мужчина в светлой рубашке и брюках. Он быстро прошел к лестничному проему и стал спускаться вниз. Несколькими секундами позже из квартиры напротив вышел также молодой светловолосый плечистый мужчина в сером костюме и стремительно помчался вниз по лестнице.

Рыжеволосый мужчина в светлой одежде вышел из подъезда, прошел к проезжей части дороги и стал голосовать. Движение транспорта в ранний час было небольшим. Но вот остановился неспешно проезжавший зеленый грузовик. Рыжеволосый мужчина заскочил в кабину и машина тронулась. В это время из подъезда выскочил светловолосый мужчина в сером костюме и стал кому-то махать рукой. Между тем, зеленый грузовик завернул за угол, а к светловолосому мужчине подъехал легковой автомобиль.

– Давай гони за грузовиком, – заскакивая в авто, бросил водителю светловолосый мужчина.

Автомобиль рванул с места, завернул за угол и вскоре резко затормозил перед носом зеленого грузовика. Светловолосый мужчина и водитель легкового автомобиля выскочили

из машины и подскочили к кабине грузовика. В кабине находилась только испуганная женщина-водитель...

* * *

Автобус тронулся с места.

Майор Ноздрин весело изрек:

– Сейчас, товарищи, устроим небольшой завтрак, – и передал Норежке, Истомину и Сергееву по пачке галет.

Затем достал из сумки термос, налил в три кружки чай и передал присутствующим.

– Чай, он и есть чай, – недовольно бросил Норежко, – ты бы нам, майор, опохмелиться дал.

– У меня есть спирт.

Полковник заулыбался, довольно бросил:

– Давай, брат, плесни грамульку.

Истомин и Сергеев отказались от опохмелки. Они нехотя и без аппетита приступили к трапезе. А полковник лихо выпил, запил чаем и с удовольствием заел печеньем.

– Эх, вчера расслабились мы отменно, – весело изрек...

* * *

Минск, один из особняков в старой части города, штаб-квартира регионального центра Абвера

Адмирал Канарис задерживался в Минске. Он хотел как можно скорее закончить разработку операции «Эшелон» и приступить к ее реализации...

Адмирал рассмотрел предложенный полковником Бергом план операции. Проанализировал он и материалы недавно провалившейся операции «Золотой трезубец». Операции во многом схожие, но цена и, соответственно, значимость у них совсем разные. Если в провалившейся операции речь шла примерно об одном миллиарде долларов, то в предстоящей стоимость драгоценных металлов могла зашкалить за 100 миллиардов. А какой будет мировой эффект!? Если конечно «Эшелон» удастся...

Канарис понимал меру своей ответственности, если операция провалится. Тем более, что скрыть ее даже от своих немецких партнеров не удастся. Наверняка, ищейки Шелленберга, да и Риббентропа уже в курсе русской операции...

Адмирал решил подстраховаться. Он хотел использовать в своих интересах огромные возможности начальника Верховного командования Вермахта (Вооруженных сил Германии) Кейтеля. А в случае неудачи свалить вину на Вермахт. Хорошо зная своего начальника, педанта генерал-фельдмаршала Кейтеля, он написал обстоятельную и пространную докладную на шефа. В ней разведчик подробно и «слегка» гипертрофированно изложил необходимость драгметаллов для германской промышленности, выпускающей технику, оборудование и всевозможные приборы для нужд армии. Испрашивал Хитрый лис (так за глаза в верхних эшелонах власти Третьего рейха называли адмирала) и некоторых дополнительных полномочий в рамках предстоящей операции...

Кейтель оперативно принял решение, наложил резолюцию – действуйте...

* * *

Пошел дождь, капли звонко ударили по обшивке автобуса.

Всматриваясь в мелькавшие за окном кадры, Ермолай почему-то загрустил. Вспомнил свой родной Ленинград, часто дождливый и туманный... затем маму... Она работала сейчас по 12–14 часов на заводе в Иrbите! Вспомнил ее натруженные руки и суровые слова во время последней встречи —

«Мы должны сделать все для победы, сын. Мы должны отомстить и за нашего папу. Мы должны победить...».

«Она права, — воскликнул Ермолай. — Мы должны фашистам за все отомстить! Мы должны победить!...».

* * *

Москва, штаб-квартира Главного разведывательного управления Генштаба Красной армии, кабинет начальника

— Как вы могли упустить этого любовничка! — распекал генерал испуганного молодого светловолосого плечистого лейтенанта. — Вы его могли взять десять раз! Взять спокойно! Лейтенант Седых!? Вы что, на фронт захотели? В штрафбат?

— Виноват, товарищ генерал.

Комиссар Голиков грозно смотрел на подчиненного.

— Я не ожидал от него такой прыти, — вяло оправдывался лейтенант. — Казалось бы, зачем честному человеку так быстро убегать...

— Он действительно может быть честный человек, нам ему пока нечего предъявить. А убегал он возможно просто потому, что не хотел светиться с замужней женщиной. А возможно, он засек слежку...

Когда хозяин кабинета немного успокоился, присутствующий полковник Селезнев спросил:

— Товарищ комиссар, доставить Елизавету Жохину к вам на допрос?

Какое-то время генерал Голиков раздумывал.

Затем вымолвил:

— Нет, лишний шум нам не нужен. Мы сейчас с лейтенантом поедem к ней домой, там на месте и побеседуем...

* * *

Метростроевская улица

На диване сидит заплаканная молодая женщина. Напротив на стуле серьезный комиссар Голиков, за ним стоит навытяжку молодой светловолосый лейтенант.

— Лиза, нам все известно и глупо отпираться, — говорит генерал. — Или вы хотите, чтобы мы пригласили ваших соседей, и они подтвердили факт прихода к вам на ночь молодого мужчины?

— Я вам все расскажу, только дайте слово, что ничего не скажете Сапеге.

— Если вы действительно скажете все, то я ничего не сообщу Василию Васильевичу.

— С Бобом мы познакомились случайно, недели две назад.

– Значит, Боб, – ухмыльнулся генерал.

– Да. Цветы, внимание, соучастие, приятные слова, что еще нужно одинокой в душе женщине.

– Как его имя и фамилия?

– Он представился как Боб или Борис. Фамилию я не знаю.

– Лиза...

– Я действительно не знаю!

– Где он работает, живет?

– Не знаю.

– Он первым пошел на знакомство?

Женщина задумалась. На самом деле она сама заприметила уверенного мужчину спортивного типа. Сразу подумала, что наверняка он хорош в постели. Вымолвила:

– Точно, он первым обратился ко мне.

– Как можно пускать в дом практически незнакомого человека? Тем более в условиях войны?

– Я знаю, вам меня не понять, не понять несчастную женщину, – слезы полились из женских глаз. – Только осуждаете...

– Во-первых, ваш моральный облик нас не интересует. Хотите жить в праздности и разврате, живите, пока есть возможность. Во-вторых, успокойтесь, иначе мы никогда не закончим наш разговор. Поймите, для нас важна каждая деталь, соберитесь...

– Вспомнила! – воскликнула женщина. – Он мне как-то рассказывал про артистов и сказал, что тоже артист. Я, правда, тогда не придавала этому значения. Подумала, что просто соврал для красного словца.

Генерал задумчиво кивнул.

– Вы ему что-либо говорили о работе Сапеги?

Женщина платком смахнула слезы, в упор взглянула на генерала и тихо выдавила:

– Нет.

– Боб расспрашивал о работе Сапеги, о его товарищах по работе?

– Нет.

– Но он же к вам пришел именно тогда, когда Сапега уехал в командировку? Он знал о командировке?

– Нет-нет! – воскликнула женщина и забилась в истерику.

Генерал тяжело вздохнул, покачал головой и поднялся.

Глядя строго на несчастную женщину, безапелляционно вымолвил:

– Сейчас вы, гражданка Жохина, вместе с лейтенантом составите фотопортрет Боба. Попрошу также из Москвы никуда не выезжать, вы нам еще понадобятся, – и решительно направился к выходу...

* * *

Норейко рассказывал какую-то веселую историю майору Ноздрину, оба они почти непрерывно раскатисто смеялись. Истомин задумчиво смотрел в окно.

«Если дождь разойдется, – невесело подумал Ермолай, – никуда мы не улетим».

А дождь, казалось, все усиливался.

Когда автобус остановился в аэропорту, дождь лил как из ведра.

– Что прикажете нам делать, товарищ майор? – недовольно обратился Норейко к Ноздрину.

– Я сейчас сбегая в метеослужбу и узнаю все о погоде, – поднимаясь со своего места, изрек майор. – Возможно, дождь кончится через 20 минут, и вы спокойно улетите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.